

Юлия Розова

*Магия до последнего
вздоха*

18+

Юлия Розова

Магия до последнего вздоха

«Автор»

2019

Розова Ю.

Магия до последнего вдоха / Ю. Розова — «Автор», 2019

Война с демоном-эльфом на соединенных островах заставила людей относиться к эльфам с пристрастием. После смерти отца полуэльфийке пришлось бежать из дома. Происхождение вынудило ее искать защиту у эльфа-мага. Пробудившаяся в девушке магия оказалась неожиданностью, но куда удивительнее стала ее принадлежность к демонической расе. Приспешники инквизиции развязали войну в попытке извести магию как ересь, но полуэльфийка встала у них на пути. Вместе с циничным следопытом, высокомерным магом и доблестным капитаном магической стражи девушка борется за свою жизнь и магию в поднебесном мире.

© Розова Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Перемены и потрясения	6
Глава 2. Магия вокруг	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора, созданная на основе изображений «Лучница, женщина, фэнтези» автор GRUU <https://pixabay.com/illustrations/archer-woman-fantasy-archery-3617532/> (по лицензии CC0) и «Лес вдали темнота» автор jplenio <https://pixabay.com/photos/forest-away-darkness-light-nature-3870390/> (по лицензии CC0).

Глава 1. Перемены и потрясения

С того момента, как солнце скрылось за горизонтом, рыжеволосая девушка не находила себе места. Ее отец не вернулся домой, как это обычно бывало. Утром он наспех собрался и, сказав, что его следует ждать с закатом, ушел, ничего толком не объяснив.

– Он вернется с минуты на минуту. – Говорила себе девушка, без остановки двигаясь по комнате.

Доски поскрипывали под ее сапогами. Ей хотелось рвануть в лес на поиски отца, но она не знала, в каком направлении он двигался и как далеко успел уйти. Иногда он уходил на несколько дней, порой пропадал неделями. Но когда он говорил, что вернется к определенному времени, то всегда возвращался вовремя.

– Мне не о чем волноваться, он искусный следопыт и знает лес как свои пять пальцев. – Продолжала успокаивать себя девушка.

Она не питала к отцу сильной привязанности, но его исчезновение тревожило ее. Ночь тянулась бесконечной чередой шагов. Гудящие ноги заставили девушку сесть за стол. Она беспокойно барабанила пальцами по столешнице, поглядывая на входную дверь и ожидая, что в любую минуту войдет отец, но он так и не появился.

Бессонная ночь в мучительном ожидании не прошла даром. Девушка чувствовала себя измотанной и обессиленной, но светлеющее небо придало ей твердости. Она решила отправиться в деревню и попросить помощи у друга отца.

– Хоть они и знают, кто я, лучше лишний раз их не провоцировать. – Подумала девушка, заплетая косы над остроконечными ушами, чтобы спрятать их.

Девушка отряхнула коричневые штаны из оленьей кожи, поправила ремень с маленькими поясными сумками и бессознательно проверила спрятанный в голенище сапога нож. Она натянула поверх белой рубашки кожаную куртку, схватила свой короткий меч и выскочила во двор. Раннее утро встретило ее прохладой. Девушка поежилась, застегивая куртку. В ветвях деревьев уже щебетали птицы. Легкий ветерок приносил запах молодой листвы и свежести.

Дом находился на самой окраине деревни Лухал в оконечности острова Коехон, центрального из трех соединенных островов. Близ деревни протекала широкая полноводная река. Вокруг стояли непроходимые леса. Только опытные охотники и следопыты могли пробраться по лесной чаще. Единственное, что связывало Лухал с цивилизацией – разбитая дорога, которой пользовались сборщик податей, появляющийся раз в полгода, и торговцы, приезжающие на праздники.

Девушка преодолела поле, отделявшее ее дом от остальной деревни. Она бежала мимо деревянных домов с закрытыми ставнями, крашеными заборами и резными калитками. Добравшись до нужного дома, девушка постучала в ворота. Никто не ответил. Тогда она перелезла через забор и начала барабанивать в дверь. В доме зажегся свет, просачиваясь в щели ставень.

– Кого там черти принесли? – Спросил за дверью низкий грудной голос.

Дверь открывалась, и на пороге оказался высокий косматый мужчина, больше похожий на медведя, чем на человека.

– Аделина? – Спросил он с удивлением.

– Кто там, Василий? – Спросил женский голос из глубины дома.

– Дочь Харитона. – Ответил он.

– Принесла же нелегкая. – Запричитала женщина.

– Тебе чего? – Спросил Василий, позевывая.

– Отец не пришел домой, а обещал вернуться с закатом. – Объяснила девушка.

– Это на него не похоже. Может беда какая. – Заключил Василий. – Жди здесь. – Добавил он и закрыл за собой дверь.

Ада села на корточки и оперлась спиной о дверной косяк. Внутри дома раздавались голоса. Разговор шел на повышенных тонах, но девушка не прислушивалась, погруженная в свои мысли. Спустя некоторое время Василий появился в дверях, подобающе одетый для вылазки в лес, с мечом на поясе и луком за спиной.

– И не спорь со мной, женщина. – Рывкнул он в сторону дома и рывком закрыл дверь.

Ада встала на ноги и последовала за мужчиной. Он быстро шел, оставляя позади узкие улочки деревни. Показались первые робкие лучи восходящего солнца. В голубом небе высоко летали черные птицы. На опушке леса Василий остановился, оглядываясь. Опустившись на одно колено, он провел пальцами по земле. Девушка остановилась поодаль, стараясь не мешать. Отец учил ее читать следы. По ним она могла найти логово лисицы или определить направление движения оленей, но найти следы отца было куда более трудной задачей.

– Похоже, он шел здесь. – Мужчина указал направление и двинулся через кусты.

Они шли по путаным следам, углубляясь в лесную чащу. Деревья становились выше и раскидистее. Сплетение веток над головами мешало пробиваться солнечному свету. Аду не покидало ощущение, что за ними кто-то пристально наблюдает. Она пожалела, что не захватила с собой лук. С ним она чувствовала бы себя в большей безопасности. Прорвавшись сквозь высокий колючий кустарник, Василий оказался на краю поляны.

– Мне так жаль, детка. – Сказал он голосом полным горечи.

Ада метнулась вперед, раздвигая ветки руками. Колючки раздирали ее кожу, но она почти не чувствовала боли. Девушка выскочила на поляну, ее глаза расширились от ужаса. Она отвернулась, прижимая ладонь ко рту и стараясь сдержать позыв тошноты. На залитой кровью поляне лежали десятки разорванных человеческих тел, среди которых Ада разглядела своего отца.

Василий подошел к Харитону и перевернул его на спину. Все тело было испещрено рваными ранами, а из горла был вырван огромный кусок плоти.

– Оборотни. – Со злостью сказал Василий, оглядываясь вокруг. – Взбесились они, что ли? Никогда не видел такого месива. Изгрызли друг друга в клочья. И что только здесь понадобилось твоему отцу?

На трясущихся ногах девушка повернулась к Василию. Она еще раз осмотрелась. Поляна была усеяна оторванными конечностями, внутренними органами и кусками человеческих тел. Она видела трупы и раньше, но не столь изувеченные. Ее ноги подкосились, и она рухнула на бурую землю. Закрыв лицо руками, девушка старалась успокоиться. Она услышала тихое рычание и отняла руки от лица. Окружающее пространство утратило краски. Трава стала жухлой, а небо приобрело серый цвет. Все вокруг стало блеклым и тусклым. Из груди девушки вышибло воздух. В окружении белых волков стоял ее отец с мечом в руке. Волки рычали, скалили зубы и хищно облизывались. Ада сделала неосторожное движение, и сухая ветка под ней с треском сломалась. Несколько волков повернулись к девушке, продолжая скалить зубы. Харитон тоже заметил девушку.

– Ада? – Спросил он тихим удивленным голосом, разнесшимся над поляной эхом.

– Отец, что происходит? Ты мертв. Как это возможно? – Спросила девушка, срываясь на крик. Эхо подхватило ее слова.

Волки бросились в атаку, услышав ее голос. Харитон стал отбиваться от хищников. Оскаленные пасти стремительно приближались. Девушка закрылась руками и зажмурила глаза.

– Сожги. – Издалека донесся голос отца, повторяемый эхом.

– С тобой все в порядке? – Пророкотал Василий.

Ада открыла глаза и заморгала. Окружающее пространство вновь приобрело яркость. Она сидела на краю поляны, усеянной трупами. Рядом, с участливым видом, стоял Василий. Он успел нарубить еловых веток и оттащить Харитона на лапнике к терновым кустам.

– Их надо сжечь. – Тихо сказала Ада, кивая в сторону поляны.

– А ведь ты права, детка. – Сказал Василий, вытаскивая из-за пояса спички.

Мужчина чиркнул спичкой и бросил ее вперед. Поляна озарилась ярко вспыхнувшим сине-зеленым огнем. Тела оборотней охватило пламя. Через минуту от них остались только горстки черного пепла. Василий молча отвернулся и, покрепче ухватившись за лапник, потащил тело Харитона в сторону деревни. Ада шла следом, задумчивая и настороженная.

– Тебе надо поговорить с Емельяном. – Наставительно заявил Василий, когда они уложили тело Харитона на пол в большой комнате.

– Да, я пойду к нему прямо сейчас. – Поморщившись, сказала Ада.

– А я домой. Машка, наверное, изошлась вся. – Угрюмо сказал мужчина. – Ты держись. – Добавил он и похлопал Аду по плечу.

Часть дороги они прошли вместе, молча. Затем мужчина отправился домой, а Ада свернула на другую улицу и пошла в сторону двухэтажной деревянной часовни. На первом этаже располагался небольшой зал для молитв с деревянной скульптурой богини Земли. Чуть дальше была загорожена комнатка клирика. На втором этаже размещалась колокольня. Каждый праздник над деревней разносился звон колокола. Ада вошла в часовню и напрямик направилась к двери, ведущей в комнату Емельяна. Пахло восковыми свечами и пихтовым маслом, которое добавляли в кадило во время служений. Девушка полной грудью вдохнула древесный запах и решительно постучала в дверь. Через несколько минут ей открыл полный пожилой мужчина с седыми волосами и тощей длинной бородой.

– Благословит тебя Терра. – Сказал он вместо приветствия.

– Отче, беда пришла в наш дом. Мой отец... он мертв. – Запнувшись, рассказала Ада.

– Крепись, дитя мое. Мы поможем тебе пережить это горе. – Сказал он, расставляя руки для объятия.

Ада осталась стоять на месте. Она не была уверена в искренности его слов.

– Отче, я погребу отца в огне. – Сказала девушка.

Клирик задохнулся от возмущения.

– Мать завещала нам погребать усопших в земле. – Выпучив глаза, громко сказал клирик.

– Я сделаю погребальный костер. – Чеканя каждое слово, произнесла Ада.

– Это порченная кровь в тебе говорит. Изыди! – Выкрикнул мужчина, указывая на дверь.

Ада развернулась на каблуках и быстрым шагом вышла из часовни. Вернувшись домой, она оставила в прихожей лишние вещи и взяла в сарае топор. Девушка срубила все тонкие сухие деревья в ближайшей округе. Руки Ады покрылись кровавыми мозолями, но она продолжала впиваться острой сталью в сухую древесину. Срубленные деревья она волоком тащила к дому. Ада освобождала стволы от веток, рубила их на поленья и формировала костер. Периодически к ее дому подходили жители деревни. Они молча стояли, наблюдая за ее работой и источая неодобрение. Ближе к полудню к дому подошел Василий.

– Ты уверена, что поступаешь правильно? – Спросил он, подходя к Аде.

Девушка кивнула, перетаскивая к костру заготовленные дрова. Мужчина зашел в сарай, примыкавший к дому, и вернулся с топором. Он помог Аде закончить формирование костра. Солнце начало клониться к закату. Они завернули тело Харитона в белую простынь. На простыни остались кровавые отпечатки ладоней девушки. Тело вынесли на улицу и погрузили на самый верх костра. Ада с Василием немного постояли в молчании.

– Он был хорошим человеком. – Наконец сказал Василий.

Ада чиркнула огнивом, и языки пламени заплясали, перекидываясь с ветки на ветку. От костра начал подыматься дым. Стоять возле него стало невыносимо жарко, и Ада отодвину-

лась на несколько шагов. Она не слышала, как ушел Василий. Девушка долго стояла невдалеке от погребального костра, глядя, как пламя поедает тело ее отца. Когда уже совсем стемнело, а костер почти потух, Ада вернулась в дом. Заперев дверь и прихватив вещи их прихожей, девушка поднялась в свою комнату и рухнула в кровать прямо в одежде.

Открыв глаза, Ада поняла, что стоит в слабо освещенном коридоре. Ощущение было тревожным. Ей захотелось бежать, и она со всех ног бросилась вперед. Казалось, за ней кто-то гонится, но, оборачиваясь, она не видела погони. Однако ощущение напряжения не проходило. Задыхаясь, девушка завернула за угол и вжалась в стену. Она настороженно выглянула из-за угла и уткнулась взглядом в глаза с радужками, похожими на расплавленный свинец. Ужас охватил Аду. Взгляд необычных глаз сковал ее движения. Дышать становилось все труднее. «Фирилам, тебе нужно проснуться!», – произнес мелодичный голос.

Ада резко открыла глаза и села на кровати. Кроме нее в темной комнате никого не было. Но что-то было не так. Прислушиваясь, Ада открыла дверь. В комнату ворвался запах гари, смешанный с дымом. На секунду она оцепенела. «Пожар!», – пронеслось в ее голове. Она подбежала к окну и отдернула занавеску. На приличном расстоянии от дома стояли люди с факелами и оружием в руках. «Если я не сторю здесь, они добьют меня снаружи», – подумала девушка.

Девушка была рада, что заснула в одежде. Накинув куртку, она нашла глазами дорожную сумку. Ада уже давно привыкла, что отлично видит в темноте. Наверное, сказала эльфийская кровь. Хотя в книгах девушка не встречала упоминаний, что эльфы обладают ночным зрением. С живыми эльфами она не была знакома, так что проверить свое предположение не могла.

Сумка висела на спинке кровати. Внутри лежали фляга, спички, веревка, манки, ножи для разделки. Закинув ремень сумки себе через плечо, Ада схватила ножны и привычным движением застегнула их ремень на поясе. Ада кинулась к стене, где на крючках висели лук и колчан. Короткий меч шлепал девушку по бедру. В колчане было всего две стрелы. Она редко заготавливала больше десяти стрел. Этого количества было вполне достаточно, но делать их приходилось часто – то оперение растреплется и стрела летит мимо цели, то затупится и не нанесет серьезных повреждений. На крупных зверей Ада не охотилась, поэтому пользовалась заточенными стрелами без наконечников.

За день до исчезновения отца девушка ходила на охоту. Несмотря на предупреждения отца, она отправилась на озеро и подстрелила трех уток. Как только подстреленные тушки коснулись воды, их поглотили зубастые рты огромных щук, ломая древко стрел. Ада поняла, что зря не послушала отца, три стрелы были сломаны. Она добыла на поляне, залитой солнечным светом, пять цесарок и отправилась домой. Но дорогу ей перегородил волк-одиночка, манимый запахом крови. Худой и облезлый, он скалил зубы.

– Хорошо, что не ворг. – Подумала Ада, молниеносно выхватывая лук и пуская одну стрелу за другой.

Две стрелы вошли в тело хищника. Он взвизгнул и умчался в кусты.

– До утра не доживет. А у меня теперь всего две стрелы. Надо будет сделать еще. – Подумала девушка.

Воспоминание ушло так же быстро, как появилось, и Ада, стоящая в задымленной комнате, перекинула через плечо тетиву короткого сложного лука из ясеня. Комната полностью заполнилась едким дымом и девушка, закрывая рот и нос рукою, и почти не дыша, отправилась в коридор к лестнице. Идти приходилось на ощупь, видимость была плохая, весь дым шел вверх. Чем ниже она спускалась, тем жарче становилось. Первый этаж был охвачен пламенем. Одна из балок, удерживающих второй этаж, затрещала. Ада перескочила последние ступени и бросилась в кладовую. Обжигая пальцы, девушка повернула металлическую задвижку и рванула на себя ручку. Не сбавляя темпа Ада бросилась к люку, ведущему в погреб. Кольцо

звякнуло, и Ада открыла дверь. Балки дома продолжали трещать, и когда Ада оказалась на нижних ступенях погреба, одна из балок обвалилась. Стоял страшный шум, земля дрожала, но Ада продолжала бежать. Погреб начало засыпать. Девушка на ходу опрокинула заставленные полки, загораживающие проем, и побежала по тоннелю. Она бежала, пока не достигла лестницы. Выбравшись из тоннеля, она оперлась руками о колени и попыталась отдышаться. Но останавливаться было нельзя и когда дыхание восстановилось, девушка углубилась в ночной лес, взяв лук в руку наизготовку. Свет луны пробивался сквозь редкие прорехи в листве.

Примерно через два часа Ада вышла на главный тракт. Спать не хотелось, и она решила продолжить свой путь. Луна спряталась за облаками. На дороге девушка увидела трех мужчин. «Что они делают ночью на тракте?», – подумала Ада. Девушка не хотела привлекать внимание, поэтому кралась в густой траве, растущей по кромке дороги, и прислушивалась к разговору.

– Давай сюда деньги. – Хриплым голосом сказал один из мужчин, обращаясь к самому молодому.

– Или мы сами возьмем. – Сказал другой мужчина не менее противным голосом.

– Это все, что есть. – Сказал молодой мужчина и бросил им что-то под ноги.

– Тощий-то какой, небось, запрягал все деньги. – Прохрипел первый разбойник, поднимая кошелек.

– А вот сейчас и проверим. – Сказал второй разбойник, вытаскивая нож и приближаясь к жертве.

Молодой мужчина пятился от них и молился о пощаде. Ада тихо подкрадывалась ближе, внимательно наблюдая.

– Я ведь еще могу пройти мимо, меня никто не видел. – Подумала девушка, но глядя в глаза мужчины, полные ужаса, вспомнила себя.

Тогда ей было не больше семи лет. Она убежала из дома на праздник урожая, хотя отец строго запретил ей появляться там, где скапливается много людей. Но как могла маленькая любопытная девочка усидеть на месте, когда в деревню приехали торговцы и циркачи. Она бродила по рядам лавок в пестрой толпе односельчан. В воздухе разливался сладкий запах свежей выпечки. Вокруг раздавались веселые голоса, слышался смех. Один из торговцев угостил ее вкусной конфетой. Девочка пребывала в приподнятом настроении.

– Аделина? Поди сюда! – Услышала она требовательный голос пожилой женщины в пестром платье.

Ада подошла к ней, не предчувствуя неприятностей. Женщина с размаху отвесила девочке оплеуху.

– Кто звал тебя сюда? – Гневно выкрикнула женщина, склонившись над упавшим ребенком.

Конфета выпала изо рта девочки в грязь. Обида комком образовалась в груди. Из глаз брызнули жгучие слезы. Ада прижала руку в щеке и встала. Вокруг них сразу собралась толпа зевак. Одна из молодых женщин подбежала к Аде.

– Что ты творишь, Софья? – Выкрикнула она.

– Это эльфийское отродье не должно портить праздник своим появлением! – Заголосила пожилая женщина.

В толпе раздались одобрителльные выкрики. Ада продолжала заливаться слезами, съеживаясь под неодобрителльными взглядами мужчин и женщин. Дети пробирались вперед, смеялись, показывали на нее пальцем и кричали: «Эльф, поганый эльф!».

– Она всего лишь ребенок! – Выпала молодая женщина, с негодованием и осуждением глядя на Софью.

– В этом ребенке эльфийская кровь! Порченная кровь! – Сообщила Софья, и вновь толпа разразилась криками.

– Люди, где ваша человечность? Это ребенок! Если вы хотите причинить вред ребенку, вам придется иметь дело со мной. – Воскликнула молодая женщина, стараясь перекрыть толпу. – Пойдем, Ада. – Обратилась она к девочке и коснулась ее плеча.

Ада вздрогнула и вышла из оцепенения. Она быстрым шагом прошла мимо людей, образовавших коридор и обжигающих ее злобными взглядами. Женщина шла за ней следом.

– Тебе не стоило приходить на праздник. – Мягко сказала женщина.

– Но я хотела посмотреть! – Воскликнула Ада.

Обида с новой силой обожгла ее изнутри, и девочка заплакала.

– Это было очень опасно! – Присев на колени, и прижав девочку к себе, сказала женщина.

– Тетя Лилия, почему они так ненавидят меня? – Сквозь слезы спросила Ада.

– Они боятся тебя, и не хотят признаваться себе в этом, поэтому они злятся. Ты не похожа на них и это пугает их, но ты в этом не виновата. – Сказала женщина, глядя девочку по рыжим волосам.

– Это несправедливо! – Выдохнула Ада, вытирая слезы кулачком.

– Мир часто бывает несправедливым. – Задумчиво ответила Лилия.

С тех пор Ада никогда не появлялась на праздниках. Она наблюдала издалека, забираясь на высокое дерево, и с жадностью ловила обрывки смеха и музыки, сладкого запаха выпечки, долетающего до нее. Тогда же она поняла, что любая несправедливость должна быть предотвращена или наказана.

Сидя в высокой траве у дороги, Ада приняла единственно верное решение. Она, сморщившись от боли в руках, выпустила стрелу в разбойника с ножом. Стрела вошла в спину ниже лопатки. Повезло, что нападавшие не обременили себя броней, иначе от ее стрел было бы мало толку. Разбойник рухнул лицом в траву. Второй уставился на него, наклонился, ощупал. Плюхнулся на живот и пополз в сторону леса. Ада сняла сумку и оставила ее в траве. Быстрыми пружинящими шагами девушка догнала нападавшего, выставив перед собой лук. Разбойник то и дело оглядывался и, наконец, смог разглядеть ее. Он встал и побежал в лес. Ада выпустила стрелу, но в последний момент мужчина вильнул в сторону, и стрела вошла в его правое плечо. Раздались стоны и проклятья, треск ломаемого дровца. Ада бросила окровавленный лук и вынула из ножен короткий меч.

– Тебе не сбежать. – Выкрикнула она, уменьшая расстояние между собой и разбойником.

– Девка?! – Взвизгнул разбойник.

Он напал на нее, взмахнув длинным кривым ножом. Она парировала удар. И уворачивалась от следующих. Они ходили кругами. Ада сделала выпад, но уходя в защиту оступилась на кочке, чем и воспользовался разбойник. Он глубоко вогнал нож в бедро девушки. Она закричала, ее крик перешел в гортанный рык. Вложив всю силу, она нанесла удар ему в грудь снизу. Нож выпал из руки разбойника.

– Позорная смерть от женских рук. – Сказал грабитель и из его рта потекла струйка крови. Его взгляд перестал быть осмысленным. Тело разбойника начало падать, увлекая за собой Аду. Падение отозвалось новой волной боли, и девушка зажала рану руками.

– Эй, помоги мне! – крикнула Ада.

Жертва грабежа стоял на дороге в абсолютной неподвижности. Мужчина выглядел до ужаса испуганным. Он был среднего роста и худого телосложения. Лицо его было простым, нос большим и вздернутым, а уши торчали по сторонам. Ада крикнула еще раз, и тогда мужчина бросился к ней. Трясущимися руками он отрывал часть рубашки с тела ближайшего разбойника, а на Аду смотрел полными страха глазами. Девушке хотелось высказать ему все, что она думает о его страхе и нерасторопности, о его глупости пуститься в путь ночью без подготовки и вооружения, но она лишь стиснула зубы. Когда Ада смогла перевязать рану, кровь основательно залила всю ногу, сапог требовал чистки. Сильнее стиснув зубы, Ада доковыляла

до ближайшего разбойника, чья рубашка пошла на бинты для перевязки. В карманах штанов нашлось несколько медяков.

– Тебе бы вот такой не помешал. – Сказала она, сотрясая перед носом мужчины окровавленным ножом разбойника.

Глаза мужчины расширились, а кожа побелела. Девушка вздохнула и, преодолевая боль, захромала в сторону своих пожитков.

– Э-э, погоди, у меня же есть... – Оборвав фразу на полуслове, мужчина начал копаться в своей дорожной сумке.

Его поиски вскоре закончились, и из недр сумки он извлек небольшой флакон с розовой жидкостью, закупоренный пробкой.

– Это что? – Без особого энтузиазма спросила Ада.

Она сомневалась, что у бедно одетого мужчины может оказаться стоящее зелье, скорее уж примочки и притирки бабок-повитух.

– Эликсир здоровья! Держи. – Парень протянул склянку Аде.

– И как только не разбилась? – Между прочим спросила Ада, забирая флакон и откупоривая пробку, украшенную выжженным абстрактным рисунком.

– Так у мага же все склянки заговоренные. – Объяснил парень, его страх перед Адой уменьшился. – Давай помогу. – Он стал снимать с раны повязку.

Аде хотелось треснуть его по голове чем-нибудь тяжелым, ведь он мог дать ей эликсир раньше. Тогда отпала бы необходимость в перевязке и лишних телодвижениях. Но она списала это на ступор от свалившихся на его голову трудностей. Когда мужчина справился с бинтами, которые успели пропитаться кровью, Ада полила рану жидкостью из флакона. Пить неизвестную жидкость она не рискнула. Рана начала затягиваться на глазах. Девушка посмотрела на свои ладони. К ее большому удивлению кровавые мозоли тоже затянулись, хотя на них эликсир не попал. «Сильное зелье», – подумала девушка.

– Благодарю, с раненой ногой я была бы легкой добычей. Меня зовут Аделина.

– Это я должен благодарить тебя! Я – Афанасий.

Ада предложила Афанасию оттащить разбойников в лес, чтобы они не привлекали лишнего внимания. Парень согласился и взялся за ближайшего грабителя. Ада собрала свои вещи, обыскала второго разбойника, найдя в его карманах тощий кошелек. Она взяла его под мышки и потащила в сторону леса. Повезло, что мужчина был тощим. На помощь девушке из леса вышел Афанасий и взял разбойника за ноги, и они отнесли его в кусты. Ада решила проверить сапоги грабителей и нашла еще несколько медяков. Найденный кошелек девушка отдала Афанасию. На Аду вдруг навалилась усталость, и она решила заночевать в лесу, о чем сообщила Афанасию. Он захотел присоединиться к ней и продолжить путь утром. Они углубились в лес, и нашли широкую поляну. Ада разожгла костер и наломала лапника. Свернувшись калачиком у костра, она быстро заснула. Афанасий долго ворочался. Ночевка под открытым небом была для него в новинку. Ада спала плохо. Ей снились разбойники, они были злы и громко кричали проклятия и ругательства.

Девушка проснулась первой, ощущая зябкость конечностей. Костер потух. Ада разбудила Афанасия, и они позавтракали хлебом, сыром и вяленным мясом. После этого они вышли на тракт и отправились в город. Они долго шли по дороге. Солнце поднялось высоко, воздух стал теплее. Порывами дул ветер, поднимая столпы пыли. Деревья вокруг перешептывались, шелестя листьями. Редкие путники, встречающиеся им на пути, с опаской таранились на Аду и старались быстрее скрыться из вида.

Афанасий много говорил, что было на руку Аде. Он рассказал, что вышел ночью на тракт, поскольку сильно спешил в город. Ему нужно было успеть на работу к оговоренному сроку. В деревне он навещал своих родителей.

– А почему ты не вышел раньше? – Недоуменно спросила Ада.

– Я так и собирался. Но к родителям приехал мой старший брат Матвей. С самого утра он потащил меня в корчму и решил по-братски угостить. Сам-то я почти не пью, но это же брат. Я мало что помню. Когда я проснулся, уже стемнело. Мне ничего не оставалось, как отправиться в дорогу ночью. Мать уговаривала остаться, но я не послушал. А стоило бы. Все равно опоздал. – С печалью в голосе сказал парень, махнув рукой.

– Зато живой – это ли не радость? – Спросила Ада.

– Так-то ты права. – Рассеяно ответил Афанасий.

Ближе к полудню путники на ходу перекусили остатками еды. Ада сняла куртку и несла ее в руке, становилось жарко. Периодически она доставала из сумки флягу и отпивала глоток. Афанасий рассказывал о своей семье, о том, как переехал жить в город и нашел работу. Девушка с интересом слушала его рассказ.

Под вечер они вышли на пригорок, с которого открывался вид на город – высокие серые каменные стены, массивные деревянные ворота, обитые металлом, две башни с конусовидными крышами по обе стороны от ворот. Город располагался на берегу моря. В воздухе явственно чувствовался запах сырости и соли. Путников на дороге значительно прибавилось. Аду перестали сторониться. Они шли в потоке людей, когда их прижало толпой к краю дороги. Ада смогла только краем глаза разглядеть, как по тракту проехал мужчина, верхом на ворге. У девушки перехватило дыхание. Она никогда раньше не видела этих мощных, лохматых волков, везущих на себе наездника. В воображении она нарисовала себе образ, основанный на рассказах отца, но живой ворг превзошел все ее ожидания. Когда наездник скрылся, толпа двинулась, и они продолжили свой путь.

У ворот стояли стражники в кожаной броне с длинными мечами, и всем своим видом демонстрировали скуку. В городе путешественники влились в поток горожан, снующих по своим делам. Многие дома были сделаны из дерева, лишь некоторые оказались каменными. Дома стояли плотными рядами, образуя улицы. В проулках играли дети, бегали кошки и мелкие собаки. Ада следовала за Афанасием. Они прошли весь бедный квартал, прежде чем вышли к докам. Девушка никогда не видела море. Она застыла в изумлении, наблюдая за кричащими чайками и рыбацкими лодками, неспешно передвигающимися по волнам, освещенным заходящим солнцем. Парень прибавил шаг, Ада догнала его.

Двухэтажное деревянное здание было обнесено забором. Большая вывеска гласила «Русалочий хвост». Они прошли внешний двор, убранство которого состояли несколько сараев и раскидистый клен у забора. Добротная дверь была отворена настежь. Из таверны доносился дурманящий запах. Желудок Ады забурчал от приятного аромата. Она вошла вслед за Афанасием и огляделась. Таверну освещало множество свечей, горящих теплым светом на канделябрах. Присмотревшись, Ада поняла, что канделябры – не что иное, как колеса от телеги, прикрепленные цепями к крюкам в потолке.

Вдоль ближней стены стояли маленькие круглые столы с приставленными стульями, в центре залы стояли большие столы, стульев возле них было значительно больше. В дальнюю стену был встроен камин, возле которого спинками к основному залу располагалось два диванчика. Чуть поодаль была видна лестница на второй этаж.

Две компании крепкий мужчин, вероятно, моряки, выпивали и весело обсуждали что-то в центре зала. В углу у стены, откинувшись на спинку стула, вытянув ноги под столом и скрестив на груди руки, сидел молодой мужчина. Глаза его были закрыты, могло показаться, что он дремлет. Но его лицо казалось чересчур сосредоточенным. О других помещений общий зал отделяла стойка бара, возле которой стояли высокие стулья. Туда-то и направился Афанасий. Худой и сутулый мужчина среднего роста стоял за стойкой. Его лицо было испещрено морщинами, а борода, доходящая до середины груди, казалась редкой. Выглядел он вымотанным и раздраженным. За его спиной виднелись две закрытые двери, свободное пространство вокруг

них было занято полками, содержащими разнообразные бутылки. Мужчина протирал стакан полотенцем, глядя на пол.

– Чего желае... – Он оборвал фразу на полуслове, подняв глаза на Афанасия. – А-а, это ты! Где тебя черти носили?! – Взъярился мужчина.

– Понимаете... – Тихо начал объяснять Афанасий.

– Даже слушать не желаю, быстро за работу! – Перебил его мужчина.

Афанасий юркнул за стойку через небольшой проем у стены и прошмыгнул в одну из дверей. Хозяин проводил его грозным взглядом, а затем посмотрел на Аду.

– А ты, милочка, кем будешь? Неужто из-за тебя наш нерадивый повар решил прогулять рабочий день. Теперь-то я понимаю... – Хозяин таверны говорил высоким и неприятным голосом.

Мужчина прошелся по Аде взглядом, немного задержавшись на груди девушки.

– В следующий раз уволю к кузькиной матери. – Нарочито громко сказал он, обернувшись в сторону двери, в которую выскользнул Афанасий.

– Вам нужны работники? – Спросила Ада, не особенно надеясь на успех.

В этот момент Афанасий вышел с кухни с полной тарелкой жареной картошки и кружкой чая. Он поставил подношение на стойку напротив Ады. На удивленный взгляд хозяина быстро произнес: «Это за мой счет», и вприпрыжку убежал обратно на кухню. Ада пожала плечами, положила сумку на пол, к стенке стойки приставила лук с пустым колчаном, села на высокий стул и принялась за еду, стараясь не пропустить мимо ушей слов хозяина таверны.

– Сразу скажу тебе – работа не сахар. Мне нужна разносчица и кухарка. Тебя как звать-то? – Деловито спросил мужчина.

– Аделина. – Прожевав, ответила девушка.

Только теперь она поняла, насколько была голодна.

– Ну а я – Борислав, будем знакомы. И откуда ты?

– Это не важно. – Грустно ответила девушка.

– Вот оно как? Не бойся, расспрашивать не буду. Мне в общем-то до потолка, что у тебя там было, главное работай исправно. Разносчицы работают вечерами, обслуживают клиентов. – У Ады поднялась бровь. – Еду, да напитки разносят. – Поспешил вставить мужчина. – Платить буду тридцать медяков за отработанную смену. Если негде остановиться, то там... – Хозяин показал пальцем на дверь справа от себя. – ...есть комната. Удобств мало – кровать и сундук. Имей в виду, если будешь жить здесь, платить буду меньше. Еда за счет заведения. Деликатесов, конечно, не будет, но и объедки не даю. Ну как? – Борислав немного наклонился вперед, ожидая ответа Ады.

– По рукам, показывай комнату. – Произнесла Ада, отодвигая пустую тарелку.

– Вот и славненько! Пойдем знакомиться с девочками. – Борислав призывно махнул рукой и направился в сторону двери, на которую уже показывал. Ада подхватила свои вещи и, миновав проем в стойке, отправилась следом.

Дверь вела в коридор с четырьмя дверями. Хозяин объяснил, что ближайшая дверь скрывала кладовку с едой. Оттуда же можно было попасть в подвал, где хранились бочки с пивом, бутылки с вином и настойками. Дверь закрывалась на ключ, который носил при себе Борислав. Следующая дверь вела в бытовку, там хранились запасные стулья и столы, стояли шкафы с горшками, крынками и кастрюлями. Две другие двери вели в одинаковые маленькие комнатки, в которых стояло по четыре кровати и сундука. Маленькие окна располагались под самым потолком. Взглянув в окно, Ада отметила, что на улице стало заметно темнее. В желтом свете лампы, которая стояла на сундуке, комната казалась уютной. Пламя колыхалось в стеклянной колбе, а причудливые тени плясали по стенам. Мебель была грубой и угловатой. Да дальней кровати лицом к двери сидели две девушки, они о чем-то щебетали и смеялись. Одеты они были в одинаковые платья с открытыми плечами. Бежевая ткань лифа с рисунком мелких

цветов поблескивала в свете лампы. Красные юбки доходили девушкам до колена, оголяя красивые стройные ноги. Девушка с черными упругими локонами и тонким лицом, увидев Аду, стала напряженной. Ее вздернутый носик сморщился. Девушка с круглым добрым лицом и прямыми каштановыми волосами широко улыбнулась.

– Знакомьтесь – Аделина. Эта – Русалина, – Хозяин указал на темноволосую, – А та – Милица. Надеюсь вы поладите. Выбирай любую свободную кровать. – Мужчина указал на ближайшие к двери кровати.

Ада выбрала одну. Она сняла лук и пустой колчан. Матрас кровати, на которую села Ада оказался соломенным. Ада вспомнила о своем пуховом матрасе, на который она с удовольствием забиралась перед сном.

– Одежду ей дайте и покажите все. – Выходя из комнаты, сказал Борислав.

– Хорошо. – Ответила темноволосая мелодичным голосом.

Она вышла следом за хозяином таверны, за ней шмыгнула круглолицая. Было слышно, что они разговаривают, но Ада не хотела знать о чем. Она проверила прическу и сложила в сундук свои вещи. В рваных и запачканных кровью штанах Ада чувствовала себя неудобно. Через несколько минут темноволосая девушка вернулась.

– Вот. – Сказала она, небрежно бросив платье на кровать Ады. – Тебе нужно лечение? – Девушка скривила тонкие губы, показывая на подсохшие следы крови.

– Нет, все в порядке. – Произнесла Ада, прикрывая дыру на штанах ладонью.

– Отлично! Но тебе стоит освежиться. От тебя воняет. Сегодня как раз топили баню, она должна быть еще теплой. Пойдем, я покажу. – Темноволосая повернулась в сторону двери, Ада взяла платье и пошла за ней.

Из коридора они вышли в общий зал, где за стойкой стоял хозяин. Он бросил на них один взгляд и больше внимания не обращал. Из соседней двери доносился умопомрачительный запах жареного мяса со специями. Посетителей прибавилось. Люди ели и пили, смеялись и разговаривали. Милица разносила тарелки и кружки. То и дело подвыпившие мужчины шлепали ее по упругому заду, а она улыбалась им и отшучивалась. Ада прошла за Русалиной на кухню. Там на плитах в сковородах и кастрюлях что-то шипело, скворчало и булькало. Афанасий был полностью увлечен процессом готовки – нарезал, подсыпал, помешивал.

– Привет, Афоня. Мы по тебе скучали. Запахи просто изумительные! – Кокетливо сказала Русалина, проходя мимо Афанасия. Он ничего не ответил, потупив глаза.

– Спасибо! – Сказала Ада, поравнявшись с поваром. Он поднял глаза и улыбнулся ей, щеки его порозовели.

Небольшая, бревенчатая, крепкая на вид банька стояла на заднем дворе метрах в десяти от таверны. Рядом росла раскидистая яблоня. Недалеко от нее на столбах растянулись веревки с бельем.

– У нас была кухарка, она же занималась стиркой, но третий день на работу не выходит. Так что стирать будешь сама. – Объявила Русалина. – Вот бадья для стирки. – Она показала на большую емкость недалеко от входа в баню. – Внутри все, что может тебе понадобится. А там можешь взять полотенце, только большие не бери – они для постояльцев. – Черноволосая девушка указала на ряды сохнувшего белья. – Как будешь готова – возвращайся тем же путем. А я работать, а то Милка всех денежных клиентов уведет. – С этими словами Русалина развернулась и, шелестя юбкой, отправилась в таверну.

Ада сходила за полотенцем, убедилась, что внутри бани никого нет, и закрыла дверь на крючок. Лампаду в предбаннике девушка зажечь не стала. Ей хватало пробивающегося через маленькое окно лунного света. Она расплела тугие косы и порадовалась возможности расправить остроконечные уши. Девушке показалось, что в окошке предбанника что-то мелькнуло. Она позвала, но никто не откликнулся. Ада вытянула из ножен, пришитых к внутренней части сапога короткий и узкий нож, разделась и сложила вещи на лавку. Прихватив с собой нож,

Ада направилась в баню. Вода и правда оказалась теплой. Девушка вымыла волосы, натерлась мочалом, смывая с себя пыль, кровь и пот. От раны, оставленной ножом разбойника, остался только тонкий розовый шрам. В предбаннике девушка насухо вытерлась, и замотала волосы. Ада натянула на себя платье. Ткань была приятной и струящейся, но фасон платья был ей не по душе. Слишком глубокий вырез и открытые руки, раньше она не носила таких вещей. Что же касается юбок – в лесу она бы выглядела смешно в платье, поэтому предпочитала штаны. Девушка натянула сапоги и засунула в голенище нож. Просушив волосы, Ада поняла, что расчески сгорели вместе с домом. Печаль накрыла ее новой волной. Она разделила волосы пятерней и привычными движениями заплела еще мокрые пряди в тугие косы над ушами. Прическа получилась небрежной. Ада вышла в ночную прохладу. Стемнело окончательно. В траве стрекотали сверчки. Ночь принесла свежесть. Ада развесила полотенце. Ей показалось, что за ней кто-то наблюдает, но обведя двор взглядом, она никого не заметила. Натаскав несколько ведер воды и вылив их в бадью, Ада стала полоскать рубашку. Разобравшись с рубашкой, Ада замочила штаны. Отстирывать кровь для нее было не в первой. Когда она была ребенком, то часто с охоты возвращалась в крови, иногда в своей, но чаще в крови животных, которых в силу недостаточной меткости, добывала ножом. Оленья кожа впитывала кровь значительно хуже, чем ткань, поэтому штаны легко отстирались. Стирка была закончена, а белье развешано на свободной веревке. Дело дошло до сапог, которые представляли собой сгусток пыли, грязи и ссохшейся крови. Ада нашла в предбаннике черпак и поливала им из бадьи, оттирая пыль и грязь с каждого сапога свободной рукою. Это не очень помогло и девушке пришлось найти щетку. Закончив, Ада убрала все по местам, вылила воду из бадьи и отправилась в таверну.

Из окон кухни ярко горел свет. Уже на подходе девушку окутали головокружительные запахи приготовленной еды. Шагнув на порог, Ада прищурилась и поморщилась, темнота ей была куда приятнее. Взмокший и на вид жутко уставший повар стоял у раковины и оттирал пригоревший жир со сковороды.

– А вот и ты. – Рассеяно сказал Афанасий, обернувшись на звук захлопнувшейся двери.

– Выглядишь не очень. – Честно призналась Ада. – Ты хоть ел? – Подходя, спросила она, забирая из его рук металлическую щетку.

– Не было времени. – Честно признался он, разводя руками.

– Время появилось, поешь и иди отдыхать, если все закончил. – Наставительным тоном произнесла Ада.

– Спасибо. – Улыбнулся повар.

– И чего я так о нем пекусь? – Подумала девушка, пока Афанасий ел, скрючившись на табуретке. – Он просто человек. Он – человек. Не надо сближаться с людьми, добром это не кончится.

Афанасий доел, передал Аде грязную тарелку и удалился. Сходяв за водой и поставив на огонь большую кастрюлю, Ада продолжила оттирать и отмывать грязную посуду. В ход шли щетки, тряпки, печная зола и даже специальное хозяйственное мыло, которого в их доме отродясь не водилось. Гора чистой посуды росла с большой скоростью, оставалось только ее сполоснуть. Когда с посудой было закончено, Ада перешла к плитам. Металлическую поверхность плит Ада терла с большим усердием и вскоре те засияли чистотой. К тому времени с девушки сошло три пота, но у нее было время пораскинуть мозгами.

Умывшись, девушка отправилась к хозяину таверны. Перед тем как выйти в общий зал, Ада глубоко вздохнула. Внутри было полно людей и Аде предстояло оказаться среди них и ни в чем не выдать себя. Она сильно переживала. Первое, на что она обратила внимание – людей стало меньше, но основная масса посетителей оставалась на своих местах. Аде немного полегчало. Возле стойки восседали большие бородатые мужчины с обветренными лицами, то и дело требовавшие от Борислава подлить им пива или настойки. Русалина с Милицей разносили еду и напитки, улыбаясь посетителям и кокетливо отвечая на заигрывания мужчин.

– Я прибралась на кухне, могу помочь девочкам. – Сказала Ада, стоя позади хозяина таверны.

– Вот и здорово, иди, я покажу тебе, что и куда нести. – Ответил Борислав через плечо, наливая очередную кружку пенного напитка.

Ада начала разносить еду и напитки, принимать заказы, рассчитывать посетителей и убирать за ними со столов. Хозяин отлично справился с ролью наводчика, и девушка без труда находила нужный столик, чтобы доставить туда заказ. Ее пытались шупать, лапать, и даже один из моряков хотел посадить на колени, но она ловко и проворно уворачивалась, когда могла. А когда все же ей доставался шлепок по заднице, посильнее смыкала зубы и старалась дышать ровнее. Ей очень хотелось врезать каждому из пристающих к ней, но она понимала, что здесь так принято и, судя по всему, другим девушкам это даже нравилось. Ночь казалась бесконечной, не было и минуты, чтобы присесть и отдохнуть. Мужчина, дремавший за столом, очнулся после полуночи и стал с упорством налегать на крепленое пиво. Периодически Ада бросала на него взгляд. Со временем у него появилась компания из мужчин неприглядной наружности. На каждый его призыв Русалина неслась, как заводная. Ее постоянно подзывали и просили принести еще выпивки или еды.

– Если тут каждую ночь так, то я понимаю, почему желающих работать нет. – Забирая очередной заказ, громко сказала Ада, стараясь перекрыть шум куражающейся толпы.

– Не переживай, оживление спадет уже завтра. Они... – Борислав обвел рукой большую часть зала, – ...завтра уходят в море, вот и хотят оторваться по полной.

Разносчицы продолжали бегать между рядами столов, разнося заказы, пока народ не стал расходиться. Оживление спало и Ада смогла выкроить минутку для отдыха. Сидя в пол оборота на высоком стуле у стойки, она смотрела в сторону двери. Кто-то бесшумно возник за ее спиной. Она почувствовала его присутствие, когда он наклонился к ее макушке и с шумом втянул воздух. На шее девушки появились мурашки, которые быстро расползлись по спине и рукам. Аду нервно передернуло. Она вскочила со стула и повернулась лицом к незнакомцу. Перед ней стоял тот самый молодой мужчина, которого обслуживала Русалина, успевший хорошенько набраться.

– Новенькая. – Констатировал мужчина.

Голос его был глубоким и обволакивающим. Его хотелось слушать. Девушка с некоторой настороженностью оглядывала незнакомца, прикидывая, как будет доставать нож из сапога в случае необходимости. Незнакомец был немного выше Ады. Его худая и мускулистая фигура ласкала взгляд. На нем были штаны из оленьей кожи, когда-то белая рубашка, давно нуждающаяся в стирке и добротные сапоги на шнуровке. Непослушные волосы цвета лесного ореха торчали ежиком, а золотистые глаза внимательно следили за девушкой. «Невообразимо красивый и редкий цвет глаз», – подумала Ада. Его лицо можно было бы считать красивым, если бы оно не было усеяно множеством мелких шрамов. Его нос был прямым, рот небольшим, подбородок узким, а губы в меру пухлыми. Особенно Аде понравились четко выделяющиеся скулы. Дополняла образ трехдневная щетина и сшибающий с ног запах перегара. Если бы он не приблизился так стремительно, Ада наверняка бы почувствовала его намного раньше. К запаху перегара примешивался другой горький запах, но девушка никак не могла понять какой.

– Любитель спать за столом и пить за чужой счет. – Парировала Ада, губы мужчины скривились в ехидой улыбке, кажется, ему принес удовольствие ответ девушки.

– Еще раз напугаешь ее и... – Начал Борислав, но мужчина оборвал его.

– И что? – Сказал он, закатив глаза и всплеснув руками.

– ...пожалеешь. – Закончил хозяин таверны значительно тише.

– Ты вздумал угрожать мне? – Спросил мужчина, немного наклонив голову и пристально глядя на Борислава.

Голос его стал металлическим. Одна бровь приподнялась в знак удивления. У хозяина таверны выступил пот на лбу.

– Евдоким... – Начал Борислав.

– А не пора ли вам, наш дорогой гость... – Перебила его Ада лилейным голосом, подходя к мужчине со стороны стойки и обнимая его чуть выше талии, – ... расплатиться и отправится на отдых? – С этими словами она начала разворачиваться к стойке спиной, увлекая за собой Евдокима в сторону выхода.

Все его тело было напряжено, будто он готовился к броску как дикий зверь. Разворачивался он неохотно, но Ада была настойчива. Их лица были настолько близко, что Ада чувствовала его зловонное дыхание.

– Именно об этом я как раз и подумал. – И едва закончив говорить, поцеловал Аду, обхватив ее за талию одной рукой, а другой рукой удерживая затылок.

В глазах девушки читался ужас, а Евдоким смотрел на нее насмешливым взглядом. Не так Ада представляла первый поцелуй. Было слюняво и противно. Она попыталась отстраниться, упершись руками в плечи Евдокима. Несмотря на то что, мужчина не казался здоровяком, силы в нем было много, а хватка была железной. Когда же его язык оказался у нее во рту, Ада закрыла глаза. Ее руки так и остались у него на плечах, но упираться она перестала. Соппротивление было сломлено. Чувства Ады смешались, она чувствовала смущение, раздражение, недоумение. Ей было стыдно признаваться, но было в этом действе и нечто приятное. Ее щеки и уши горели. Резко оторвавшись от девушки, Евдоким бросил на стойку несколько монет и направился к выходу. Ада застыла, наблюдая за Евдокимом. Вдруг мимо нее к стойке подбежала Русалина.

– Я наверх! – Впопыхах объявила она, перегнувшись через стойку к Бориславу и откинув в сторону копну черных локонов. Затем быстрым шагом вернулась обратно к лестнице, ведущей на второй этаж. Там ее поджидал здоровенный мужчина, одетый в темные брюки, рубашку и кожаный коричневый жилет. На его щеке был широкий и уродливый шрам. Борода была темной, пышной и кучерявой. Взгляд его был недобрый. Он был пьян. Несмотря на то, что Русалина была высокой, возле этого мужчины она казалась маленькой и чрезвычайно хрупкой. Когда они направились наверх, мужчина приобнял ее, его рука спустилась к ее заду, на нем и осталась, крепко стиснув в пальцах одну из ягодиц. Аду аж передернуло от такого зрелища и мыслей о том, чем они будут заниматься. Евдоким также наблюдал за происходящим.

– Многие женщины продают свое тело из-за нужды, но некоторым просто нравится спать с мужчинами. – Сказал он все тем же глубоким голосом. Ада, все еще ощущая вкус его губ, вновь зарделась, а когда посмотрела на него, то поймала его взгляд. Подмигнув ей, мужчина неспешно и бесшумно удалился.

– Что за тип? – Спросила Ада хозяина, мотнув головой в сторону двери, где только что скрылся мужчина.

– Следопыт и охотник, у него я покупаю дичь. – Сухо сказал Борислав. – Я бы на твоём месте держался от него подальше. – Хмуро добавил он.

Некоторое время мысли Ады занимал этот странный человек. Однако когда наверх отправилась и Милица в компании одного их суровых моряков, мысли Ады занимало только то, когда же посетители разбредутся по домам. Когда людей в зале можно было пересчитать по пальцам, Борислав разрешил Аде отправиться в комнату и отдохнуть. Ада поблагодарила его, но сперва проверила постиранные вещи. На улице заметно посветлело. Небо было темно серым. На заднем дворе все еще было темно, но Ада могла различить обстановку не напрягая глаз. Свежий воздух приятно охлаждал после жаркой и душной таверны. Рубашка оказалась высушенной, а штанам еще требовалось время, и Ада оставила их висеть. Она быстро преодолела кухню и общий зал, прошмыгнув в пустую темную комнату. За тонкой стенкой кто-то мерно сопел и похрапывал, вероятно Афанасий. Скинув сапоги, сняв платье и натянув рубашку, Ада

юркнула в кровать под одеяло. Матрас, который вечером казался твердым, сейчас был настоящей периной. Как же было приятно растянуться и расслабиться. Свой охотничий нож Ада спрятала под подушкой. И когда дверь скрипнула, Ада машинально сжала его в руке. В комнату вошла Русалина с довольной улыбкой и блуждающим взглядом. Выглядела она помятой и обессиленной. Ее темные волосы растрепались. Ада выпустила рукоять ножа и расслабилась, приотворившись спящей. Русалина сняла платье и легла спать. Милица в ту ночь так и не пришла.

Проснувшись, Ада с удовольствием потянулась в постели. В окошко было видно маленький кусочек голубого неба, солнце радостно светило. Русалина еще спала, одеяло еле прикрывало ее обнаженное тело, поэтому Ада быстро перевела взгляд. Она сняла рубашку, надела платье и сапоги. От платья пахло потом и вином, но другой одежды не было. Ада решила постирать платье при первой возможности. Нож, вытасненный из-под подушки, занял свое привычное место. Вынырнув из коридора во внутреннее пространство общего зала, огражденного барной стойкой, девушка увидела незнакомого мужчину средних лет. Вид у него был располагающим. Он был среднего роста с темными волосами и добродушным выражением лица.

– А где Борислав? – спросила Ада.

– Ты должно быть новая разносчица, очень рад знакомству. Мое имя – Викентий. Я помощник Борислава и управляющий в дневное время. Я не рассчитывал, что ты поднимешься так рано. Афанасий еще спит, поэтому завтрак не готов, но могу предложить остатки вчерашнего банкета. – С этими словами он приблизился к Аде и ненавязчиво проводил ее в кухню.

В столь ранний час посетителей не было, и общий зал оказался пуст. Выбор блюд был небольшой. Ада не любила плотно завтракать, поэтому взяла яблоко.

– Этого хватит. – Обратилась она к управляющему.

– Ты ведь понимаешь, что можешь взять сейчас все, что хочешь? – Недоверчиво спросил Викентий.

Девушка кивнула, улыбнулась и вышла на задний двор. Раннее утро встретило Аду теплыми солнечными лучами. Она зажмурилась и подставила лицо солнцу. Ее рыжие волосы казались огненными в солнечном свете. Ада с аппетитом съела яблоко, оставив только хвостик. Она проверила брюки, которые к ее радости высохли.

Вернувшись в свою комнату, Ада переоделась в рубашку и штаны, на бедре которых зияла дыра от ножа разбойника. Ее также сильно беспокоила растрепавшаяся прическа, ведь от того, насколько успешно она спрячет уши, зависела ее безопасность среди людей. Девушка огляделась и на сундуке Милицы увидела гребешок. Пока Русалина спала, Ада распустила волосы, крадучись забрала гребешок и расчесала волосы, стараясь делать как можно меньше шума. Вымытые волосы стали пушистыми и непослушными. Девушка положила гребешок на место и заплела над ушами косы. Она взяла с кровати платье и пошла на задний двор. На кухне Ада наткнулась на Афанасия, который колдовал над новой порцией еды. В кастрюльках бурлило варево, чайник начинал посвистывать.

– Доброе утро, Афанасий. – Сказала Ада.

– Можешь звать меня Афоня, здесь все зовут меня так. – Повар улыбнулся Аде и продолжил помешивать свою стряпню.

После ночного отдыха он выглядел бодрым и полным сил.

– Звучит мило. – Ответила Ада.

Она вышла во двор, набрала воды из колодца и наполнила бадью. Девушка выстирала платье, развесила его на веревке и пошла в таверну. На кухне Афанасий сидел в дальнем углу. Он был задумчив и выглядел озабоченным. Одна из крышек хлопала по кастрюле, на плиту опускалось пузырящееся варево. Ада подскочила к кастрюле и открыла крышку. Афанасий удивленно посмотрел на нее, как будто впервые увидев.

– Аделина, ты знаешь, я хотел... – Сказал он, вставая и подходя ближе.

– Ты здесь? Иди ко мне. – В дверном проеме показался Викентий.

– Поговорим позже. – Сказала Ада, дружественно сжав плечо повара.

– Вот твой расчет. – Викентий выложил на стол стопку медных монет.

– Благодарю. – Сказала Ада, засовывая монеты в карман. – Простите, а кроме Евдокима есть ли другие поставщики дичи?

Аде показалось, что вопрос застал Викентия врасплох. Он выглядел крайне озадаченным.

– А тебе многое удалось узнать за одну ночь. – С уважением в голосе произнес он. – Он единственный. Отвадил всех конкурентов.

– Отвадил? – Ада в удивлении подняла бровь.

– Может быть, сыграли роль низкие расценки – вначале он брал раза в два меньше других. А может он прибежал и к другим методам. Он вполне мог это сделать – шантаж, угрозы или еще что похуже. Евдоким не самый хороший человек, признаться честно, совсем не хороший. Но приносит он хорошую, свежую дичь и ее достаточно, чтобы удовлетворить наши запросы. – Принялся объяснять Викентий.

– А если, предположим, я принесу пару куропаток или зайцев – вы их купите? – Ада внимательно следила за лицом собеседника.

– Если партия будет небольшой, то запросто, ну а уж если ты выставишь цену, меньшую, чем Евдоким, то еще и с большим удовольствием. Но я бы на твоём месте не переходил ему дорогу. – Лучезарно улыбаясь, сообщил управляющий.

В этот момент дверь в таверну широко открылась, и внутрь вошел следопыт с оленем на плечах, держа его за ноги. Он был в той же одежде, к которой прибавилась кожаная куртка. За спиной виднелся загнутый рог длинного сложного лука из темного дерева. Ада прошептала: «Легок на помине», а Викентий цыкнул на нее и, улыбнувшись во весь рот, повернулся к следопыту. Вначале лицо Евдокима было угрюмым, но как только он увидел девушку у стойки, его губы сложились в легкую усмешку, а глаза заблестели.

– Ах, моя ночная совратительница. – С чувством произнес он, приветственно кивнув, Ада ответила ему сдержанным кивком.

Этот мужчина одновременно вызывал в ней отвращение и интерес. Следопыт развернулся к ней спиной, и она увидела увесистый мешок за его плечами, также ее глазам открылся колчан на тридцать стрел, стрел там правда было не так много, но все они были добротными, с качественным оперением. У Ады аж дыхание перехватило, как ей хотелось их потрогать.

– Тебя так привлекает увиденное, что уже не можешь сдерживаться? – Усмехнувшись, сказал следопыт через плечо, кладя оленя на стойку перед Викентием.

Управляющий поморщился, но не сказал ни слова.

– Твои стрелы, они великолепны. – Не задумываясь, выпалила девушка, пройдясь пальцами по оперению.

– Получается, между упругой задницей... – Следопыт слегка шлепнул себя по одной из ягодиц. – ...и десятком стрел, ты возделеешь последнее?

Ада уставилась на его зад, а ведь он и правда был хорош в обтягивающих кожаных штанах. Девушка громко сглотнула и захлопала глазами, а Евдоким расхохотался. Он снял с плеча мешок и вывалил на стойку дичь.

– Молодой олень, пять зайцев, три цесарки, четыре куропатки. – Перечислил следопыт. – Два беру деньгами, а на двадцать пива, и поживее. – Скомандовал он.

Мешок скрывал часть лука, и когда следопыт убрал его, Ада смогла разглядеть лук целиком. Он был громоздким, рога и плечи покрывала витиеватая резьба.

– Это тис? – Сказала Ада почти шепотом.

– Да-а. – На каблуках развернувшись, следопыт взглянул на нее с интересом. – Хочешь глянуть? – Не дожидаясь ответа, он снял лук с плеча и протянул ей. – Только не надорвись. – С усмешкой сказал он.

Ада приняла лук, прикинула вес, попробовала натянуть тетиву. Тетива поддалась едва-едва.

– Хорош. – Сказала Ада, глядя в золотистые глаза следопыта. – А ты сильнее, чем кажешься. – Девушка протянула лук следопыту.

– Сочту это за комплимент. – Сказал Евдоким, обволакивающим голосом, принимая лук обратно. Их пальцы встретились на рукояти лука. Щеки Ады снова зажглись пунцовым румянцем, и она потупила взор.

– Вот твое пиво. Но больше я тебе не налью, пока ты не освежуешь дичь. – Пригрозил Викентий, выставляя на стойку кружку с пенным напитком.

– Ты действительно в это веришь? – Усмехнувшись, спросил Евдоким.

Он взял кружку, одним махом осушил ее и с размаху поставил на стойку.

– Повторим? – Склонив голову и хитро прищурившись, спросил следопыт, обращаясь к управляющему.

Тот со вздохом взял кружку и вновь наполнил ее.

– Может, я помогу? – Нерешительно спросила Ада.

– Поможешь чем? – С ударением на последнем слове, спросил следопыт, закидывая лук на плечо и садясь на высокий стул.

Викентий стал уносить дичь на кухню.

– Освежать и разделать. – Еще более нерешительно сообщила девушка.

Ей хотелось сжаться в комок под взглядом следопыта. Ада уже жалела, что предложила помощь.

– А ты умеешь? – С сомнением в голосе спросил следопыт.

Ада чувствовала досаду и раздражение, которые начали выплескиваться через край.

– Если бы не умела, стала бы предлагать? – Спросила она следопыта.

– Может, ты хочешь дольше насладиться моим обществом? – Пожал плечами Евдоким.

– Размечтался! – Выпала Ада.

По лицу следопыта вновь стала расползаться самодовольная улыбка. Девушка дождалась, когда вернется управляющий.

– За плату я готова освежать и разделать всю дичь. – Деловито предложила она.

Викентий глубоко вздохнул.

– Это входит в стоимость сделки с Евдокимом. Если этим займешься ты, мне придется уменьшить его оплату, чем, я думаю, он будет недоволен. – Пояснил он, с опаской поглядывая на следопыта.

– Правильно думаешь. – Сказал Евдоким. – Идем же, маленькая помощница. – Добавил он, обращаясь к Аде и ставя перед собой пустую кружку.

– Я только ножи возьму. – Ответила Ада, вытирая вспотевшие ладошки о штаны. Она вприпрыжку бросилась к проему стойки, забежала в дверь и промчалась по коридору. В комнате Ада обнаружила Русалину, сидящую на кровати в нежно-розовом халате и расчесывающую свои черные кудри. Разносчица не проявила к Аде никакого интереса, удостоив лишь коротким холодным взглядом. Девушка вытащила сверток с ножами из сундука, заткнула его за пояс и отправилась к Евдокиму.

Как только Ада вышла в общий зал, со второго этажа послышалась ругань. Затем раздался женский крик, переходящий с надрывным плачем. Ада замерла. Викентий напрягся. Спустя несколько минут с лестницы сбежала Милица, ее платье было порвано, она придерживала его на груди, чтобы не оголять прелести. Она бежала так быстро как могла. Ее каштановые волосы спутались. На лице виднелись следы побоев. За нею гнался полуодетый мужчина. Его лицо

перекосило от злобы. Милица юркнула в проем столешницы и встала за спиной Викентия, продолжая громко всхлипывать. Твердым шагом Ада вышла за стойку, преграждая мужчине путь.

– Ни шагу дальше. – Предупредила Ада.

– Отойди, мне нужна только эта курва. – Взревел он.

Мужчина несколько замедлил шаг, но не остановился. Одним движением Ада достала из голенища сапога нож. Мужчина встал, оценивающе глядя на Аду.

– Я заплатил тебе, отработывай. – Крикнул он, бешено глядя в сторону Милицы.

– Ты заплатил за ночь. Открой глаза, сейчас утро. – Срываясь на визг, крикнула Милица.

Мужчина сделал несколько шагов к Аде. Постояльцы таверны, разбуженные шумом, стали спускаться в общий зал. Из проема двери за стойкой высунулась Русалина.

– Не подходи. – Предупредила Ада, группируясь.

– А то что? – Усмехнувшись, спросил он, продолжая приближаться.

– Подойдешь и узнаешь. – Чуть улыбнувшись, сказала она.

– Ты думаешь, я испугаюсь твоей зубочистки? – Продолжая надвигаться, спросил мужчина.

– Думаю, мои угрозы испугают тебя куда больше. – Раздался из-за спины Ады знакомый голос.

Следопыт стоял в дверях кухни с луком наперевес. «Как ему удастся говорить таким приятным голосом, создавая в глубине души леденящее ощущение ужаса?», – подумала Ада. Мужчина замер, желваки так и играли на его лице, кулаки сжались. Он смотрел на следопыта уничтожающим взглядом.

– Расплатись с управляющим. – Следопыт кивнул в сторону Викентия. – А потом убирайся отсюда и больше не возвращайся. Увижу здесь, и ты умрешь.

У Ады снова побежали мурашки по спине. Она отступила к проему стойки. Мужчина прошел мимо, источая ненависть. На столешнице звякнули монеты и мужчина быстро удалился. Викентий отправил Милицу к Русалине. Афанасий стоял позади следопыта с открытым ртом. А Евдоким без труда перескочил столешницу и подошел к Аде.

– Неужели в твою маленькую голову не пришло, что большой и злой дядька может навредить тебе? – Спросил он снисходительным тоном.

– Я могу постоять за себя! Мне не нужна нянька! – Закричала она.

– Докажи! – Хитро улыбнувшись, произнес следопыт, кладя лук со стрелами на ближайший стол и вставая в боевую позу.

Ада спрятала нож обратно в сапог.

– Зачем убрала? – Спросил следопыт, приподняв одну бровь.

– Не хочу тебя ранить. – Сообщила Ада, что сильно развеселило следопыта.

– Может, выйдете на улице? – Спросил управляющий без особой надежды в голосе.

– Закрой рот. – Бросил следопыт, даже не взглянув на него.

Ада напала без предупреждения, но следопыт успел увернуться. Несколько ударов он парировал, еще от нескольких увернулся. Свободного пространства в зале было немного и приходилось постоянно маневрировать между столами и стульями, что ему отлично удавалось. Сам он не нападал. Ада сделала обманный финт. Следопыт раскрылся, и Ада врезала ему в живот. После чего отвесила звонкую пощечину. Евдоким издал гортанный рык. Он был заинтригован и разгорячен. Спустя секунду он подсек ноги девушки. Она не успела отреагировать и с глухим стуком упала на спину. Воздух вышибло из груди. Следопыт сел на нее верхом. Он удерживал ее ноги своими так, что девушка не могла ни пнуть его, ни сбросить. В ее запястья он вцепился мертвой хваткой, заводя руки за голову и прижимая к полу. Он склонился над ней, глядя прямо в зеленые глаза. Ада снова окунулась в этот горький запах. «Миндаль!», – всплыло в ее голове.

– Все же тебе нужна нянька. – С кривой улыбкой произнес он.

И пока Ада, в приступе злости, дергалась и пыталась вырвать руку или ногу, следопыт накрыл ее губы своими. Ада дернула рукой еще пару раз и напряглась всем телом. Сначала она прожигала его взглядом и мычала ругательства, а потом закрыла глаза и решила переждать его порыв страсти. Но мужчина был решителен и горяч. Он определенно имел большой опыт, поэтому, когда поцелуй углубился, Ада начала отвечать ему, сама того не ожидая. Ее сердце бешено билось, а в груди появилось тепло. Ада открыла глаза и поймала внимательный взгляд золотистых глаз. Следопыт слегка отстранился.

– А ты полна неожиданностей. – Прощептал он еле слышно.

Она не придумала, что ответить. Только приподняла голову и впиалась в его губы, закусывая нижнюю губу. Следопыт издал животный рык, от которого по телу Ады пробежала дрожь. Она прикрыла глаза. Его горячие губы стали еще более настойчивыми и требовательными. Тепло разливалось по рукам и ногам Ады, а лицо ее горело. Все ее мысли были сосредоточены на губах следопыта и тех приятных ощущениях, что они дарят. Поэтому тактичное «кхм-кхм» было для нее полной неожиданностью. Она замерла и вновь напряглась, осознавая, что все это время за ними наблюдала большая часть посетителей и работников таверны. Ада готова была провалиться со стыда, ей хотелось закрыть лицо руками и убежать. Как она могла быть такой легкомысленной? Следопыт оторвался от нее, разжимая руки. Кисти ее рук онемели, настолько сильной была его хватка. Евдоким без труда поднялся и предложил ей руку, чтобы встать. Она приняла его жест, и он помог ей подняться. Взяв лук и стрелы в одну руку, следопыт чуть приобнял девушку за плечи другой рукой и направил ее в сторону стойки. Афанасий с ошарашенным лицом посторонился, пропуская их в кухню.

Когда они вышли на улицу, солнце стояло в зените. Сразу захотелось спрятаться в тени. Ада несколько раз моргнула, прежде чем ее глаза привыкли к яркому солнечному свету.

– Ты со всеми девушками так обращаешься? – Спросила она, загораживаясь от солнца козырьком ладошки.

– Нет. Обычно я даю им деньги и делаю с ними все, что взбредет мне в голову, а они просят повторить. – Ответил Евдоким будничным тоном.

Ада почувствовала, как краска заливает ее лицо. Желание задавать другие вопросы сразу отпало.

– Можешь заняться зайцами. – Следопыт махнул рукой в сторону, быстрым шагом удаляясь к яблоне, на нижних ветках которой уже висела туша оленя, привязанная за задние ноги.

Ада пошла по направлению, которое указал следопыт и, заглянув за угол бани, обнаружила тушки животных и птиц на грубом столе. Отец рассказывал Аде, что на материке существует множество насекомых, портящих мясо, откладывающих туда личинки. На островах таких насекомых не было и мясо портилось разве что от жары. Тень от бани очень порадовала девушку. Она засучила рукава и разложила ножи. Методично совершая надрезы, она старалась не повредить ценный мех. Шкурки были отделены от тушек, зайцы выпотрошены и разделаны на куски. Ада сложила мясо на большое блюдо, сполоснула руки и отправилась на кухню. Открывая дверь ногой, Ада спросила:

– Афоня, куда это поставить? – От ее голоса парень дернулся и вскочил. Он принял блюдо из рук Ады.

– Я займусь. – Сказал он, стараясь не смотреть в глаза девушки.

Вернувшись к столу, Ада стала ощипывать тушки птиц. Она складывала перья на стол, прижимая их камнем, который нашла неподалеку.

– Тебе нужны эти перья? – Следопыт появился за ее спиной так неожиданно, что Ада вздрогнула. – Для каких-то женских штучек? Ловцы снов? Ожерелье на шею? – Спросил он, скривив губы в саркастичной ухмылке.

– А я могу их взять? – Спросила Ада, глядя в его золотистые глаза. При дневном освещении они казались медовыми.

- Ты не ответила на мой вопрос. – Сказал следопыт, улыбка исчезла с его лица.
- А ты не ответил на мой. – Парировала Ада.
- Не играй со мной. – Сказал следопыт.

Налетел легкий ветерок, листья деревьев зашелестели. Евдоким прижал Аду к столу своим телом, преграждая путь, и одной рукой схватил за подбородок.

Ада нащупала рукой нож на столе, но не спешила наносить удар.

– Мне нужны стрелы. У меня не осталось ни одной. – Ровным голосом произнесла девушка.

– Стрелы? Seriously? Ты будешь делать стрелы? – Голос следопыта звучал насмешливо.

– Да. – Коротко и твердо ответила Ада.

– Тогда можешь взять перья. – Сказал следопыт. – Но это не лучший материал для стрел. – Добавил он, ослабляя хватку своих пальцев, но Ада не пошевелилась, не стала поворачивать голову или убирать его руку.

– Во всяком случае, лучше, чем лыко или полынь.

– А ты умнее, чем кажешься. – Вновь ухмыльнувшись, сказал следопыт.

– Сочту это за комплимент. – Ответила Ада.

Улыбка следопыта стала еще шире, он опустил руки, немного отстранился. Его рука уже потянулась за тушкой цесарки, но Ада толкнула его плечом:

– Эй, руки вымой. Мне не нужны слипшиеся перья. О-о, ты и меня вымазал в оленьей крови?! Ах ты... – Гневно сказала Ада, ее глаза сузились.

Она попыталась поддать следопыту локтем под ребро, но он увернулся и захохотал.

– Похоже у него не все в порядке с головой. – Подумала Ада, умываясь. – Но он не так уж плох. – Решила она, глядя как он ощипывает птиц чистыми руками.

Пока следопыт потрошил птиц, Ада тщательно вымыла свои ножи, сложила в сверток и заткнула за пояс. Она сложила тушки на блюдо и понесла на кухню. Тем временем Евдоким перенес оленя на стол и стал разделывать. Афанасий готовил кроликов, запах стоял такой, что у Ады потекли слюнки.

– Хочется кушать. Можешь что-нибудь предложить? – спросила она, передавая Афанасию блюдо с птицей.

Ее живот предательски заурчал.

– Ох, я совсем забыл. – Спыхватился повар, суетясь у стеллажей с большой тарелкой. – Что ты любишь? Ты ешь рыбу? А чеснок? Тебе больше нравится розмарин или базилик, а может быть тмин? – Посыпались вопросы.

– Я не привередлива и всеядна. А твоё мастерство делает любое блюдо настоящим деликатесом. – Сказала Ада, ничуть не соврав.

Афанасий нес в руках большую тарелку, наполненную всевозможной едой. Он указал ей на дверь основного зала.

– Я не уверена, что осилю все это. – Честно призналась девушка.

– Зато точно будешь знать, что тебе больше нравится. – Ответил повар.

Дверь резко открылась:

– М-м, что за запах. – Сказал Евдоким, внося первую партию оленьего мяса. – Я скоро к тебе присоединюсь. – Обратился он к Аде, подмигнув.

– Не забудь вымыть руки. – С сарказмом ответила она.

Девушка вышла в общий зал с большой тарелкой, и встретила взглядом с Викентием. Уже начали появляться посетители, пришедшие на обед. Люди ели и разговаривали, что создавало мерный гул в помещении. Ада поставила тарелку на столешницу стойки, прошла в проеме и села на высокий стул. Поев тушеной капусты, овощного рагу и жареного мяса с луком, она отставила тарелку и обратилась к управляющему:

– Что вы делаете со шкурами животных и перьями птиц?

– Их забирает Евдоким. По всей видимости, продает кожевникам и оружейникам. А почему ты спрашиваешь? – Спросил Викентий.

– Мне нужны перья. – Не вдаваясь в подробности, сказала Ада.

– Тогда поговори с Евдокимом, возможно, он продаст их тебе.

– Уже спросила, он отдал их мне. Но я хотела удостовериться, что это не ваша собственность. – Ответила девушка.

– Без денег? Без просьбы оказать услугу? – Лицо управляющего выглядело недоверчиво.

– Это так тебя удивляет? – Раздался за его спиной глубокий голос следопыта.

Викентий покачал головой, чуть вжимая ее в плечи, когда мимо него проходил Евдоким.

Следопыт плюхнулся на стул рядом с Адой и с аппетитом начал есть то, что осталось на тарелке.

– Эй, оставь мне хоть немного. – Запротестовала Ада, глядя как быстро исчезает еда.

– Держи. – Ответил Евдоким, подцепляя вилкой кусочек мяса и держа его на уровне рта Аделины. Девушка засомневалась, стоит ли делать то, чего ждет от нее следопыт. – Ну как хочешь. – Сказал он и закинул кусочек мяса себе в рот.

Следопыт стал чавкать, закатывать глаза и мычать, всем своим видом показывая, как наслаждается едой. Ада сдвинула брови и надула губки.

– Последний шанс. – Сказал следопыт, предлагая еще один кусочек мяса.

Ада губами сняла с вилки мясо и начала жевать. Евдоким следил за ней немигающим взглядом. Девушка перемещала взгляд с глаз следопыта, на его губы. Слишком близки они были, и слишком живым были воспоминания о горячих поцелуях на полу таверны. И тут до Ады дошло – что-то изменилось в следопыте, он стал выглядеть привлекательнее. Его лицо было гладким, он сбрил щетину. «Когда он успел?» – пронеслось в ее голове. Желая убедиться, Ада протянула руку и провела ею по щеке следопыта. Она и правда была гладкой. Евдоким отстранился.

– Не стоит. – Произнес он.

Ада опустила взгляд, разглядывая столешницу барной стойки.

– Два пива. – Кивнув Викентию, сказал следопыт.

Когда управляющий поставил перед ним две кружки, Евдоким передвинул одну к Аде.

– Пей. – Сказала он.

– Мне же работать вечером, как я... – Вскинув брови, начала девушка.

– Пей. – Прервал ее следопыт властным голосом.

Начиная закипать от злости, Ада залпом махнула всю кружку.

– А теперь, если вы позволите, я пойду. – Ехидно произнесла Ада, вставая со стула.

– Минутку. – Следопыт ухватился за запястье девушки. – Мы же совсем забыли о твоей оплате. Ты честно трудилась и достойна вознаграждения. Забирай пушнину и перья, продай, сделай стрелы, хоть выброси, мне все равно. И принеси мои вещи, мне нужно немного отдохнуть. – С этими словами он расцепил пальцы, и, забрав свою кружку, пошел к тому самому столику, за которым Ада увидела его впервые.

– Он что, не спал всю ночь? – Перегнувшись через столешницу, тихо спросила Ада.

– Похоже на то. – Так же тихо ответил Викентий.

Ада вышла на задний двор. Вещи следопыта лежали под яблоней, возле них на земле лежала шкура оленя. Евдоким снял ее без прорех. Ада не нашла места, куда угодил стрела. «Похоже, что он попал оленю прямо в глаз», – с восхищением подумала девушка. Ада сложила шкуру конвертом и убрала в дорожный мешок. Лук с колчаном стояли прислоненными к стволу дерева. Любопытство пересилило ее, и она вытащила одну стрелу из колчана. Отец всегда говорил, что по стреле можно понять, что за человек ее использует. Стрела была сделана из древесины сосны, растущей на другой оконечности острова. Для оперения использовались перья фазана, жесткие и прочные. Наконечник стрелы представлял собой широкий и плоский срезень, крепко сидящий на древке. Для охоты лучше и не придумать. Она закинула за спину

лук и колчан. Лук был громоздким и непривычным. Ада взяла в руки куртку следопыта. От нее исходил его запах. Ада не удержалась и уткнулась в нее носом. Она вдыхала его запах, и ее переполнял трепет. Ее щеки опять запылали. Она повесила куртку на правую руку и другой рукой взяла мешок. По пути она сняла с веревки высохшее платье, закинув его на плечо. Заячьи шкурки Ада сложила конвертиками и убрала в мешок. Туда же отправились перья, которые следопыт аккуратно сложил в небольшую коробочку.

Ада вышла в общий зал и увидела следопыта, принявшего расслабленную позу на своем излюбленном месте. Его голова покоилась на груди. Вероятно, он уже спал, поэтому девушка решила, что спешить к нему не стоит. Она отправилась в комнату и обнаружила там разносчиц. Милица успела переодеться в белую блузку и бежевую юбку в цветочек. Одна сторона ее лица распухла и приобрела сине-фиолетовый оттенок, глаз не открывался. Решив, что Милица и сама понимает, что ей нужно обратиться к лекарю, Ада не стала утруждать себя подобными предложениями.

– Спасибо тебе. – Сказала Милица.

– Да мне то, как раз и не за что. – Ответила Ада, пожимая плечами и подходя к своей кровати.

Она чувствовала себя вьючным воргом с таким количеством вещей.

– Без твоего участия Евдоким бы не вступился. Я не знаю, что бы было, не будь тебя там. Наверное, было бы скверно. – Сказала Милица, начиная плакать.

Ада ничего не ответила и прикусила губу. Она поставила на пол мешок, а остальные вещи положила на кровать.

– А ты быстра. – Зло сказала Русалина, обращаясь к Аде.

– Ты о чем?

– Окрутила Евдокима. Надо же... – С завистью в голосе произнесла она.

– Он тебе нравится? – Удивилась Ада.

– Говорят, он чертовски хорош в постели. – Мечтательно произнесла Русалина, поглаживая Милицу по плечу.

Ада не питала теплых чувств к Русалине, а теперь и вовсе она перестала ей нравиться. Потеряв интерес к разговору, Ада подошла к сундуку. Она бережно поставила коробку с перьями на дно сундука, а рядом положила сверток с ножами. Рассудив, что она идет в город, а не на охоту, девушка решила не брать с собой меч. Выудив кошелек, в котором покоились деньги убитых ею разбойников, Ада добавила туда свое жалование. Монет было много, но все они были медными. Пристегнув кошелек к поясу, Ада резко выдохнула и взвалила на себя мешок. Она взяла в руки куртку, колчан и громоздкий лук следопыта и отправилась в общий зал. Закрыв за собой дверь, Ада слышала шепот девушек.

В общем зале Евдоким пребывал в том же положении. Ада тихо подошла к нему, накинула куртку на спинку его стула, а лук и колчан поставила к стене. Следопыт выглядел таким умиротворенным. В груди Ады что-то колыхнулось, и она прошла кончиками пальцев по его жестким взъерошенным волосам. Не поднимая головы, Евдоким тихо произнес: «Не забудь вернуть мешок». Ада смутилась и поспешила выйти на улицу.

Лавку кожевника она нашла без особого труда, пару раз спросив у прохожих направление. Сдав пушнину и разбогатев более чем на один серебряник, Ада решила заглянуть в лавку портного, мимо которой уже проходила. Колокольчик оповестил о новом посетителе, когда Ада открыла дверь.

– Добрый день, меня зовут Флоренция, чем могу быть полезна? – Раздался приветливый голос женщины со странным акцентом.

Ада вошла внутрь и увидела за стойкой пухлую женщину средних лет в нарядном кремовом платье с темными волосами и пронизательными серо-голубыми глазами.

– Мне нужна одежда. – Сказала Ада.

Она никогда не была у портного, и не знала, что следует говорить в подобных случаях.

– Вы желаете шить на заказ или посмотрите готовые модели? – Уточнила дама.

– Готовые. – Ответила Ада.

– Есть ли у вас предпочтения в качестве ткани и цветовой гамме? – Задала еще один уточняющий вопрос Флоренция.

– Крепкое, прочное, немаркое. – Перечислила Ада.

– Пройдемте сюда. – Женщина подошла к одному из шкафов у стены и открыла его. На полках было сложено много одежды, в основном темных цветов, но были и яркие с рисунками и орнаментами. – Вот брюки темно-коричневые, размер ваш, ткань плотная и тянется. – Сказала женщина, не давая Аде вставить и слова. – Рубашку подберем понаряднее? – Она оглянулась на Аду, та лишь пожала плечами. – Предложу вот такой вариант. – Она достала зеленую рубашку с высоким воротом-стойкой и длинными рукавами на манжетах. – Под цвет глаз. – Добавила она.

Вручив вещи Аде, Флоренция проводила ее в примерочную.

– Мне нужно знать цену, прежде чем мерить. – Сказала Ада, но женщина была непреклонна и затолкала девушку за ширму.

Когда Ада переделась, Флоренция зацокала языком:

– Эчелент. – Произнесла она с улыбкой, в голосе ее звучало одобрение. Посмотрев в зеркало, Ада поняла, что Флоренция права – цвет рубашки хорошо подчеркивал не только цвет глаз, но и волос. На фоне рубашки они выглядели ярче.

– Вы были правы, теперь не смотря ни на что, я хочу купить это. Сколько? – Спросила Ада, доставая и-за пояса кошелек.

– Восемьдесят медью. – Смеющимся голосом сказала женщина.

Ада замерла на долю секунды, а затем достала монеты. Флоренция приняла их и стала складывать вещи, в которых Ада пришла к ней.

– О-о, мио каро, с этим надо что-то делать. – Женщина показала Аде рваное место на штанах, состроив огорченное лицо.

– Вы можете их зашить? – Спросила Ада.

Флоренция кивнула. Она зашла за стойку и приступила к работе, Ада села на диванчик для посетителей, держа в руках свернутую белую рубашку и мешок следопыта. Девушка старалась держать его так, чтобы не испачкать новую одежду. Около получаса женщина над чем-то усердно трудилась, а мысли Ады были поглощены следопытом. Она обдумывала все то, что произошло, и никак не могла понять ни мотивов, ни причин его поведения. Наконец к ней подошла Флоренция и показала результат своей работы. Там, где раньше зияла дыра, теперь красовалась вышивка в виде голубой птицы.

– Эта маленькая гиандайя приносит удачу. – Сказала женщина, складывая брюки.

– Сколько я должна вам за работу? – Спросила Ада.

– О-о, мио каро, это подарок. – С этими словами она вручила получившийся сверток девушке.

– Спасибо, большое вам спасибо. Чуть не забыла, комплект исподнего мне бы тоже не помешал. – Сказала Ада с широкой улыбкой.

Тема нижнего белья всегда была щепетильной, и улыбка Ады была признаком напряжения и волнения. Вскоре ее губы начало сводить и улыбка исчезла с лица. Флоренция достала из тумбочки несколько комплектов. Ада выбрала один, расплатилась и отправилась в путь. До таверны девушка неслась в приподнятом настроении. Солнце начало снисходить по дуге, но воздух был теплым. Ближе к таверне Ада замедлила шаг и выровняла дыхание. Войдя в дверь таверны, Ада первым делом устремила взгляд к следопыту. Он сидел все там же, не поменяв позы. Девушка прошла к стойке, за которой стоял Викентий.

– Великолепный наряд, тебе идет! – Сказал он, улыбнувшись.

Аделина поблагодарила его и пошла в комнату. Девушки готовились к работе. Русалина в рабочем платье подводила глаза кусочком уголька. Милица, сидевшая на кровати, пыталась зашить порванное платье.

– Только на тряпки! – Выкрикнула Милица, с гневом отшвыривая платье.

– От того, что ты его швыряешь, оно целее не станет. По дороге к рынку есть лавка портного, там тебе точно помогут. – Сказала Ада с некоторым раздражением.

– Да ты прихорошилась. Теперь и смотреть приятно. – Выдала Русалина, скривив тонкие губы в ухмылке.

Ее слова не очень-то походили на похвалу.

– С юбкой смотрелось бы куда лучше. – Сказала Милица, окинув Аду оценивающим взглядом. – Кстати, сегодня я работаю на кухне.

– Чудесно. Не могу сказать, что оттирание кастрюль и сковородок – работа моей мечты. – Выпала Ада.

Поборов стеснительность, она разделась. Девушки бросали на нее косые взгляды. Надев чистое белье и рабочее платье, Ада развесила белую рубашку на спинке кровати и сложила остальные вещи в сундук. Она сунула подмышку грязное белье и пошла на задний двор. Афанасия на кухне не было, но аппетитные запахи витали в воздухе. Ада постирала и развесила белье. Вернувшись в общий зал, она обнаружила, что Викентий уже ушел и его место занял Борислав. Хозяин, забравшись на шаткую лестницу, с помощью огнива зажигал свечи на канделябрах. Русалина вышла в зал, а Милица юркнула на кухню и оттуда стали доноситься звон металла, скрежет и ее недовольный голос.

Этот вечер был гораздо спокойнее. Наевшиеся и напившиеся посетители уходили, а их место занимали другие. Но полностью зал не заполнялся. Когда стемнело окончательно, приток посетителей закончился. Следопыт проснулся и опорожнял очередную кружку крепленого пива. Русалина льнула к нему все свободное время. Следопыт же делал вид, что не замечает ее. Когда девушка в очередной раз подошла к нему без приглашения, следопыт громко сказал:

– Если мне понадобится девка на ночь, я пойду в бордель.

Многие посетители повернулись на громкий звук и с интересом наблюдали. Русалина изменилась в лице и больше к Евдокиму не подходила. Его заказы пришлось обслуживать Аде. Девушка несла очередную кружку пива, когда в дверь таверны вошел высокий и грузный мужчина с темными волосами и карими глазами. На лице его читалось раздражение, похоже его день не задался. Ада втянула голову в плечи. Это был лесоруб из ее родной деревни. «Только бы он меня не заметил», – подумала Ада. Поставив перед следопытом кружку, Ада направилась обратно к стойке.

– Ты? – Рывкнул мужчина на всю таверну.

Взоры немногочисленных посетителей обратились к нему.

Ада ускорила шаг, но мужчина догнал ее и схватил за руку. Ада пыталась вырвать руку. Дернув девушку к себе, он ударил ее по лицу. Удар прошелся вскользь, но на губах выступила кровь. Ада застыла. Некоторые мужчины повскакивали со своих мест.

– Эльфийское отродье. – С ненавистью в голосе выплюнул он, продолжая сжимать ее запястье одной рукой, а другой грубо вытащил спрятанное в волосах ухо.

Женщины ахали, взгляды мужчин стали менее сопереживающими. На глазах Ады выступили слезы.

– Это отродье проклятой крови сожгло в костре охотника из нашей деревни. – Громко проговорил мужчина, обращаясь к присутствующим.

Люди зашептались. В их глазах читались ненависть и презрение. «Ждать помощи бессмысленно», – подумала Ада. Улучив момент, она со всей силы наступила каблуком на сапог противника. Он закричал и разжал пальцы, Ада отскочила на несколько шагов.

– Только ты, Герасим, забыл добавить, что это был мой отец и костер был погребальным. – Прошипела Ада в гневе от того, как быстро люди поверили его рассказам.

Отточенным движением Ада достала нож и приняла боевую стойку, готовая защищаться. Все ее внимание было приковано к Герасиму, он уже развернулся к ней, но нападать не спешил. Ада заметила движение в стороне, а когда повернула голову, то увидела, что к ним приближается следопыт. От него можно было ожидать чего угодно, поэтому Ада приготовилась к бою.

– В сторону. – Коротко сказал он, поравнявшись с Адой, и толкнул ее ближе к стойке.

– Поговорим? – Стремительно приближаясь, обратился он к Герасиму и без предупреждения ударил его в живот.

Лесоруб согнулся, хватаясь обеими руками за живот. Тогда Евдомик врезал ему сапогом в лицо. Раздался хруст. Лесоруб упал на колени. Из его носа пошла кровь. Руки Герасима ощупывали лицо, когда следопыт ударил его в лицо еще раз. Герасим упал. Следопыт развернулся и подошел к Аде. Она стояла в оцепенении, ее трясла мелкая дрожь. Девушка никак не могла оторвать взгляд от Герасима, который встал на четвереньки и сплевывал собственную кровь. В душе девушки смешались отвращение и ликование.

– Отдай. – Сказал следопыт, вытаскивая нож из руки Ады и засовывая в голенище своего сапога.

Евдоким обнял Аду за талию и постарался увлечь в центр зала, но ее ноги подкосились. Следопыт поймал ее и взял на руки, она не сопротивлялась, лишь прижала к себе согнутые руки, уткнулась головой в грудь следопыта и закрыла глаза. Ее все еще была дрожь. Следопыт повернулся к стойке и взглядом указал Бориславу в сторону лестницы, а потом обратился к лесорубу:

– Следующая наша встреча будет для тебя последней. – Его голос звенел.

С этими словами он быстрым шагом отправился к лестнице. Шел он так легко и стремительно, как будто Ада ничего не весила. Поднявшись по ступеням, он встал возле одной из дверей. Борислав шел за ним следом, но не поспевал. Запыхавшись, он встал у двери и стал искать ключ. Хозяин таверны посторонился, пропуская следопыта с Адой на руках. Зайдя следом, он закрыл дверь. В комнате было темно.

– Зажги свет. – Приказал следопыт, обращаясь к Бориславу, и тот повиновался.

Следопыт посадил девушку на кровать и сел рядом. Она открыла глаза. Комната была небольшой и основную ее часть занимали кровать, стол и шкаф. На столе стояла горевшая лампада, а возле стола застыл Борислав. Дрожь прошла, но теперь Аду мутило, ее голова гудела. Она поставила локти на колени и положила голову на руки.

– Есть настойка? – Спросил следопыт у Борислава.

– Тебе бы только выпить. – Заворчал хозяин таверны.

– Ты давно не видел припадка? Она к нему близка. – Сказал Евдоким, как будто Ады не было в комнате.

Следопыт встал и подошел к столу. Борислав обошел стол, открыл один из ящиков и достал бутылку со светло-коричневой жидкостью. Налив полстакана, он передал его Евдокиму, который без тени смущения запрокинул его в себя.

– Что? Я тоже на нервах. – Пожал плечами следопыт, протягивая стакан обратно.

Борислав заворчал, налил еще полстакана, убрал бутылку в стол и подошел к Аде.

– Выпей залпом. – Сказал он, протягивая стакан.

Ада взяла стакан и сделала глоток. Жидкость обожгла ее горло, и она закашлялась.

– Тебе же сказали – залпом. – Раздраженно сказал следопыт.

Ада задержала дыхание, глотая обжигающую жидкость, а затем сморщилась. Ее передернуло. Хозяин таверны забрал стакан и сел за стол.

– Неужели кому-то нравится это пить? – Спросила она, ни к кому не обращаясь.

– Производимый эффект ценится не меньше, чем вкус. – Сказал следопыт, отходя к окну.

Какое-то время все молчали, погруженные в свои мысли. Борислав прервал молчание.

– И что же теперь делать? – Спросил он, барабанив пальцами по столу.

– В чем проблема? – Тихо спросила девушка.

– У меня в таверне эльф. – Ответил Борислав, указывая на Аду рукой.

– Это проблема? – С вызовом спросила она.

Аду снова начинало трясти от негодования.

– Не пойми превратно, я не испытываю к тебе неприязни. Но есть люди, много людей, кто не разделяет моих чувств. Они готовы на многое, чтобы очистить мир от так называемой «проклятой крови». А мне не хочется, чтобы из-за этого пострадал кто-то или, чего похуже, спалили мою таверну. – Сказал Борислав, хлопнув по столу.

Услышав слово «спалить», Ада расхохоталась, запрокинув голову.

– Мой дом спалили. Ничего не осталось. – На последних словах она начала всхлипывать и разрыдалась.

Может алкоголь начал действовать, а может быть масса негативных эмоций, полученных за последние дни, прорвала плотину ее самообладания. Ада резко встала, отвернулась от мужчин и содрогалась в рыданиях, стараясь не завывать.

– Давай решим это утром. – Тонем, не терпящим возражения, сказал Евдоким, обращаясь к хозяину таверны.

Следопыт подошел к девушке, резко развернул ее к себе и обнял. Она уткнулась в его плечо, прижав к себе руки, и продолжала сотрясаться. Евдоким поглаживал ее по спине. Борислав просверлил спину Евдокима гневным взглядом.

– Не наделяй глупостей. – Тихо сказал он, выходя из комнаты.

В объятиях следопыта Ада успокоилась, лишь изредка всхлипывая. Он продолжал поглаживать ее, но она положила руки ему на грудь и мягко отстранилась. Движения ее стали замедленными.

– Ох, твоя рубашка вся мокрая. Прости! – Сказала она, утирая нос тыльной стороной ладони.

Слова липли к ее языку. Произносить их стало труднее, но голова обрела необычайную ясность. Тело девушки расслабилось, и в нем появилась необыкновенная легкость. Без лишних слов Евдоким снял рубашку, демонстрируя поджарую фигуру. Ада отвернулась, перестав дышать, слишком велико было желание броситься прямо на следопыта. Чтобы хоть чем-то занять себя, она расплела косы, и в ее руках оказался клочок волос. Стряхнув его на пол, Ада завязала волосы в хвост. Ее остроконечные длинные уши стали хорошо видны. Следопыт присел на край стола и, сложив на мускулистой груди руки, наблюдал за ней. Девушка повернулась. Лампа стояла за следопытом и его лицо скрывала тень, но рельефные мышцы плеч и рук были отчетливо видны. Ада с шумом вдохнула и стремительно направилась к нему. Он принял ее в свои объятия, а она обхватила его шею руками и нашла горячие губы. Евдоким расставил ноги, привлекая девушку ближе и их тела соприкоснулись. Его руки блуждали по телу девушки. Он целовал ее со страстью и жадностью. Оторвавшись от губ девушки, он прошелся губами по ее щеке и, добравшись до уха, закусил мочку. Ада издала тихий стон. Ее тело поддавалось его ласкам, и она разомлела. Дверь со скрипом отворилась. В комнату вошел хозяин таверны. Руки следопыта замерли на секунду и переместились девушке на талию. Ада уткнулась в шею следопыта, тяжело дыша и продолжая обнимать его. Из-за ее плеча, Евдоким посмотрел на Борислава недобрим взглядом.

– Мне стоило предвидеть такой исход. – Хмуро сказал Борислав, тяжело вздохнув. – Отпусти ее. – Добавил он.

– Я ее не держу. – Усмехнулся следопыт, поднимая руки вверх в знак доказательства.

Ада судорожно сжала руки на шее следопыта и прижалась к нему сильнее. Следопыт через мгновение вновь обхватил девушку.

– Пойдем, поговорим. – Буркнул Борислав, открывая дверь настежь.

Евдоким подхватил девушку на руки, словно она была пушинкой, и отнес на кровать. Укладывая ее голову на подушку, он прошептал в самое ухо: «Мы не закончили», и вышел в открытую дверь, прихватив с пола залитую слезами рубашку.

Из коридора доносились удаляющиеся голоса следопыта и хозяина таверны. Они ругались. Ада закрыла глаза и забылась беспокойным сном.

Девушка проснулась с тяжелой головой. Она потянулась, и почувствовала, что в комнате есть еще кто-то. Открыв глаза, она увидела следопыта, непринужденно сидящего за столом в своей любимой позе. На нем появилась светло-коричневая рубашка с длинными узкими рукавами.

– Еще рано. – Подняв голову, произнес он довольно тихо.

Ада повернулась к окну, небо едва начинало светлеть. По стеклу барабанил дождь. Сев и потянувшись еще раз, Ада дотронулась до лица и вздрогнула. Нижняя губа и щека припухли и болели.

– Напряжение и алкоголь превосходно притупляют боль на время. – Сказал он, глядя в сторону. – Я мог бы помочь тебе. – Добавил он, стрельнув в нее взглядом.

– Но? – Выдавила Ада.

– Но ты до сих пор не поблагодарила меня. – Продолжая смотреть куда-то в сторону, сказал он.

– За что? – Вытаращила глаза девушка.

– За то, что я спас тебя. Дважды. – Надменно сказал Евдоким.

– Серьезно? – Ада подняла брови и пристально уставилась на следопыта. – Ты меня спас?

– Похоже, ты не понимаешь. Никто не вступился бы за тебя. Возможно, нашлись бы люди, кроме Герасима, желающие покарать исчадие проклятой крови. – Со скучающим видом объяснил следопыт.

– Я могу себя защитить! – Выкрикнула Ада, вскочив с кровати.

– Эти жалкие потуги ты называешь защитой? – Голос следопыта снова стал снисходительным.

Ада зарычала, сжимая кулаки.

– Я предлагаю тебе свою защиту. – Деловито сказал Евдоким, сверкнув глазами.

– И чего ты хочешь взамен? – Спросила Ада.

– Хочу тебя... всю. – Ответил он с придыханием.

Ада открыла рот, желая что-то сказать, но мысли путались. Закрыв рот и нахмурившись, девушка немного поразмыслила.

– Я не совсем поняла, чего ты от меня хочешь. Точнее совсем не поняла. – Сказала Ада, продолжая хмуриться.

– Хочу быть единственным мужчиной в твоей жизни. – Испытующе глядя на девушку, сказал следопыт.

– Мне следует обратиться в отшельничество или потрошить каждого, кто взглянет на меня с интересом или вождением? – Уточнила Ада, ехидно усмехнувшись.

– Мне нравятся оба варианта, но нет, достаточно, если ты будешь держать свои чувства и свое тело под контролем. – Усмехнувшись в ответ, сказал следопыт.

– Проще пареной репы. – Фыркнула Ада.

Евдоким резко поднялся из-за стола и преодолел разделяющее их расстояние. Ада задержала дыхание, когда он осторожно приложил ладонь к ее лицу и сотворил заклинание. От его руки разливалось тепло, казалось, воздух заискрился вокруг них.

– Колдун? – Широко открыв глаза, спросила Ада.

Она была удивлена. По внешнему виду трудно было оценить, пробудилась ли в человеке магия. Колдуны обладали менее выраженными магическими способностями, чем маги, поэтому развивали свое владение оружием. Воины обычно ходили в металлической броне, в то время как колдуны предпочитали кожаную, но и люди, не наделенные магическими способностями, носили кожаные кирасы и поножи. Маги же всегда облачались в мантии и ходили с напыщенным видом. Так объяснял ей отец. Единственным колдуном, которого она видела в своей жизни, был Емельян – клирик культа земли в ее деревне. Он мог вызвать дождь, заставить посевы дать богатый урожай, но лечить он не умел и в случае нужды прибегал к травничеству.

– Пятый ранг. – Убирая руку, сказал следопыт. – Идем. – Он развернулся и широкими шагами двинулся к выходу.

Ада потрогала лицо, боль прошла. Тогда она поплелась следом за Евдокимом. Дверь за ней захлопнулась, звякнул замок. Она пошла вниз по лестнице. В общем зале она увидела следопыта возле стойки, разговаривающего с хозяином таверны.

– Лучше сейчас. – Воодушевленно сказал следопыт.

– Так он еще спит. – Покачав головой, сказал Борислав.

– Разбудим. – Ответил Евдоким, пожимая плечами.

– Он не будет этому сильно рад. Разве ты его не знаешь? Он не привык вскакивать посреди ночи.

– Это его проблемы. – Поставил точку в разговоре следопыт.

– Вы о ком? – Спросила Ада, присаживаясь за стойку.

Евдоким последовал ее примеру.

– О местном маге, которого тебе стоит посетить. – Ответил Борислав, удаляясь на кухню.

Обратно он вернулся с двумя тарелками, полными овощного рагу с мясом. Ада набросилась на еду, как будто не ела неделю. Вторым заходом хозяин таверны принес две чашки ароматного горячего чая.

– Евдоким проводит тебя, если все срастется, то вещи я тебе отправлю с посыльным. – Напряженно сказал Борислав, обращаясь к Аде.

– Что срастется? – Спросила девушка, не понимая, о чем может идти речь.

– Если он возьмет тебя под свою защиту, он ведь тоже из ваших. – Ответил Борислав, трогая себя за ухо.

– Эльф? – Ада чуть подалась вперед, ожидая ответа хозяина таверны.

Когда он кивнул, девушка повернулась к следопыту.

– Он не шутит?

– Какие тут шутки. Маг – чистокровный эльф. – С нарастающим раздражением ответил Евдоким.

– Настоящий эльф. Невероятно. – Голос Ады звучал увлеченно. – Я и не надеялась встретить... – На секунду девушка задумалась. – ...представителя своей расы.

– Уверен, ты будешь разочарована. – Выпалил следопыт.

– То есть ты раньше не встречала эльфов? – Спросил Борислав.

– Я жила с отцом-человеком в человеческой деревне. Мать я не знала, она умерла вскоре после моего рождения. – Ответила Ада, погрузнев.

– Значит ты – полукровка? Это меняет дело. – Сказал Борислав, качая головой.

– Я не намерен слушать это дальше. – Скриви лицо, сказал следопыт. – Одевайся, на улице дождь. – Приказал он Аде.

Девушка пошла в комнату на цыпочках. Немного подумав, она решила принарядиться. Позаимствовав гребень Милицы, Ада причесалась, но уши прятать не стала. Она переоделась, накинула куртку и вышла из комнаты, не потревожив сон разносчиц.

– Я готова. – Оповестила Ада.

Оглядев ее с ног до головы, следопыт произнес: «У нас определенно есть шанс». Это вселило в Аду уверенность. Она попрощалась с хозяином таверны и вышла на улицу. Утренняя прохлада заставила ее съежиться, по рукам пробежали мурашки. Через минуту ее догнал Евдоким, на ходу натягивающий куртку. Без сомнений шагнув под дождь, он зашагал уверенной походкой по переднему двору таверны. Грязь чавкала под его ногами. Ада шла за ним, стараясь не отставать. Крупные капли дождя падали ей на волосы и на лицо, стекая под куртку. А Евдоким подставлял лицо потокам дождя, всем своим видом демонстрируя удовольствие.

– Ты думала, что будешь делать, если наша затея провалится? – Через плечо спросил следопыт.

– Уйду в леса, буду охотиться и путешествовать. – Поравнявшись с ним, ответила Ада. – Мне бы хотелось увидеть черный клен.

– Вот как? – Голос следопыта казался удивленным. – Ты не доберешься туда живой. Забудь. – Холодно добавил он.

– Ты был там? – Спросила девушка.

– Да, и там опасно. – Ответил он таким голосом, что Ада поняла, дальнейшие расспросы бесполезны.

Глава 2. Магия вокруг

Через пять минут ходьбы их взору предстало отдельно стоящее двухэтажное здание с красной черепицей. Большие окна с резными наличниками были задернуты яркими плотными шторами. На втором этаже располагался открытый балкон с ажурной решеткой по периметру, заставленный разнообразными цветами.

– Своеобразно. – Протянула Ада, оглядывая здание.

– Поверь мне, это только цветочки. – Ответил следопыт.

Они поднялись по ступеням крыльца, обрамленным коваными перилами. Под крышей на металлических цепях висели горшки с малиновыми и лиловыми петуниями. Дверь покрывала декоративная резьба, на уровне руки висела замысловатая стучалка. Следопыт проигнорировал ее и забарабанил кулаком в дверь.

– Просыпайся, остроухий. Я знаю, что ты дома. – Закричал он.

Ада старалась уже ничему не удивляться. По ее лицу блуждала улыбка. Евдоким барабанил в дверь, пока внутри не послышался шум шагов. Резко открыв дверь, наружу выглянул эльф. Раздался звон колокольчика, висящего на двери с внутренней стороны. Длинные черные волосы эльфа выглядели растрепанными. С его лица можно было лепить скульптуры, таким правильным оно было. Сложно было определить его возраст, но он не выглядел юным. Свою серую мантию с вышитым воротником он запахнул наспех.

– Что тебе нужно? Ты в конец обезумел? – Закричал он, гневно глядя на следопыта. – Только не говори мне, что опять напился и хочешь... – Эльф прервал свой крик, заметив Аду, и безотчетно поправил мантию.

– Андаран атишан. – Обратился он к Аде, признав в ней эльфийку.

Ада кивнула в ответ.

– Может,пустишь нас? – Спросил следопыт и, не дожидаясь ответа, прошел внутрь.

– Прошу. – Сказал эльф, жестом приглашая Аду войти.

Комната была большой и светлой. Прямо у входа располагалась стойка, напротив которой стоял диван, обтянутый гобеленом. Разнообразные шкафы, стеллажи и полки стояли по всему периметру комнаты. Напротив входной двери между шкафами имелась дверь со стеклянными витражами.

– Я на минуту вас оставляю. – Вдруг сказал маг и удалился в соседнюю комнату.

– Можешь осмотреться. – Предложил следопыт, усаживаясь на большой мягкий диван с кучей подушек. Гобелен сразу впитал воду, которой пропиталась одежда следопыта, но его это мало заботило. Он развалился, закидывая ногу на ногу.

Ада сняла куртку и бросила ее возле следопыта. Она прошла вдоль стены, с любопытством разглядывая ряды толстых книг на полках. Некоторые книги были окованы металлом и инкрустированы драгоценными камнями.

– И он не боится оставлять их здесь? – Спросила Ада.

– Без его дозволения отсюда невозможно ничего вынести. – Ответил Евдоким без интереса к разговору.

Девушка направилась в сторону стойки, на которой стояли всевозможные коробочки, шкатулки и склянки. За стойкой стояли сундук и полка с эликсирами. Форма сосудов показалась Аде знакомой. Девушку заинтересовали блики на стекле бутылей и она подняла голову к потолку.

– Ты это видел? Это же... – Сказала она, обращаясь к следопыту.

– ...магический свет. – Закончил маг, вошедший в комнату. – Да, мой дом освещается магическим светом.

В его голосе слышалась гордость. Ада перевела на эльфа взгляд. Он причесался и переделся в голубую мантию, подчеркивающую цвет его глаз. Мантия была богато вышита.

– Ты забыл представиться. – Едко напомнил Евдоким.

– Ах, где же мои манеры. – Закатил глаза маг, подходя к Аде.

Они оказались примерно одного роста.

– Позвольте представиться, Сильван. – Маг склонился в поклоне, взял руку Ады и поцеловал ее пальцы.

Кожа на его руках была очень нежной, а длинные ногти ровно подстрижены и ухожены.

– Аделина. – произнесла Ада, склонив голову в поклоне.

– Метис? – Спросил Сильван.

Ада не понимая, повернулась к следопыту.

– Да, она полукровка. – Ответил Евдоким.

Маг поморщился, как будто следопыт сказал что-то неприятное.

– И что, позвольте спросить, привело вас в столь ранний час в мое скромное жилище? – Подчеркнуто вежливо спросил маг, обращаясь больше к следопыту.

– Ей нужно убежище, Сильван. – Сказал следопыт. – Вчера вечером ее пытались убить.

Она обзавелась врагами среди местных громил. И вишенка на торте – что-то рыщет ночами вокруг таверны.

Ада внимательно слушала следопыта, и ее радужные перспективы путешествовать в одиночестве быстро таяли.

– Это все конечно печально, но я-то тут причем? – Вскидывая руки, спросил маг.

– То есть родство крови тебя не обременяет? – Спросил следопыт.

– Она не мой ребенок, если ты об этом. Слишком мало сходств. А если ты о том, что все эльфы – братья, то нет, не обременяют. Думаю, ты бы и сам не пустил к себе первого встречного человека, пусть даже весьма симпатичного, хотя все люди и братья. – Ответил маг.

– Я так и думал. – Со злостью сказал следопыт, вскакивая с дивана. – Все ваше хваленое эльфийское братство одна сплошная ложь.

Ада оперлась о столешницу стойки, широко раскинув руки, и невзначай дотронулась до книги инициации. Книга раскрылась. Страницы начали перемещаться, словно их перелистывал ветер сначала в одну сторону, а затем в другую. Вокруг книги появилось мерцание.

– Ого! – Выдохнула Ада, глядя на переворачивающиеся страницы.

– С этого можно было начать. – С упреком сказал маг, подходя ближе. – Какой у тебя ранг?

– Я не знаю. – Пожав плечами, ответила девушка.

Маг недоверчиво посмотрел на нее.

– Тебя не инициировали? – Спросил он.

Ада покачала головой.

– В детстве меня, как и всех детей нашей деревни водили к клирику культа земли. Но тогда книга осталась лежать неподвижно, значит, магических способностей не было. – Объяснила Ада.

– Посмотрим. – Сказал маг, в ожидании глядя на книгу, но она продолжала перелистывать страницы.

Сильван нахмурился. Следопыт подошел посмотреть, что происходит. Так они и стояли, глядя втроем на перемещающиеся страницы в мерцающем свете. Вдруг следопыт вытянул руку и коснулся страниц. Казалось, что ничего не изменилось, но через мгновение книга раскрылась. На одной странице был нарисован герб в виде щита, за которым перекрещивались лук и меч. На щите был изображен символ мага пятого ранга. Другая страница была заполнена руническими письменами, описывающими возможности этих магов и рекомендации относительно того, чему их лучше обучать. Сильван тоже дотронулся до книги, она перелистнула страницы и

открыла изображение перекрещенных жезла и удлинённого сосуда с символом первого ранга, вторая страница так же была испещрена символами с описанием.

– Покрасовался? – Раздраженно бросил следопыт.

– Я просто проверил книгу. – Пожав плечами, ответил маг. – Ты обучена грамоте? Руны тебе знакомы? – Спросил он, обращаясь к Аде.

– Да, вот эти... – Ада указала на книгу инициации. – ...и другие. – Добавила она.

– Другие? – Недоверчиво спросил маг.

Он сходил к книжной полке и принес одну из книг. Выглядела она древней, кожа переплета рассохлась и растрескалась. Маг осторожно положил книгу на стойку перед Адой и аккуратно открыл на одной из страниц.

– В те смутные времена, когда землями эльфов правил король Друлаван... – Начала читать Ада, двигая пальцем по строчкам. – Я правильно произнесла его имя? – Уточнила она.

– Она читает высшие руны. – Шлепнув себя по бедру, нервным голосом сказал маг.

– Это так сложно? – Недоумевая, спросила Ада.

– Скажем так, в последнем поколении чистокровных эльфов, которое я видел, далеко не все читали высшие руны. – Ответил маг. – И кто тебя обучил?

– Никто. – Пожала плечами Ада.

– Ты думаешь, я в это поверю? – Спросил маг, закипая.

– Когда я была маленькой, отец принес домой книги. В этих книгах были большие цветные картины. Мне нравилось их листать, но я не понимала, что в них написано. Читать меня учил друг отца, но таких рун он не знал. А однажды я села за книгу и руны сами стали складываться в слова у меня в голове.

Евдоким прошелся по книжным полкам и ловко выудил еще одну книгу.

– А эту осилишь? – Спросил он, открывая на случайной странице.

Ада некоторое время вглядывалась.

– Эти символы мне не знакомы. Это что за книга?

– Высшая магия. Ее специально написали магическими рунами, чтобы непосвященные не могли прочитать. Для меня здесь пустые страницы. – Признался следопыт.

– Нииль, с твоим рангом только мечом махать, да раны залечивать. – Высокомерно заявил маг.

– Ты, вязальщик, следи за своим острым языком, а не то укорочу вместе с ушами. – Произнес следопыт, звенящим голосом.

Обстановка накалилась, свет замигал. Мужчины стояли напротив и неотрывно глядели друг другу в глаза. На лице следопыта играли желваки. Лицо мага застыло в маске.

– Достопочтенные, от вашего молчаливого противостояния воздух скоро начнет искриться. Лицемерие вашей силы и мощи доставляет мне массу удовольствия, но может, выпьем чаю? – Спросила Ада, обнимая обоих мужчин за плечи.

Маг и следопыт уставились на Аду. Девушка была рада произведенному эффекту. Обстановка разрядилась. Сильван забрал книгу из рук следопыта, убрал ее на место и пошел к двери с витражами, что-то бубня себе под нос.

– Тебе не нужно доказывать, что ты лучше него. Ты просто другой. – Сказала Ада следопыту.

Следопыт не ответил, но во взгляде его читались лишь холод и враждебность.

Маг вошел в комнату, держа в руках поднос с тремя чашками чая и миской печенья. Он поставил поднос на столешницу стойки. Ада отхлебнула чаю, а следопыт набил рот печеньем.

– Давай посмотрим, что ты умеешь. – Сказал маг, обращаясь к Аде и незаметно для себя переходя на панибратское «ты».

– А? Гладью вышивать? – Не сразу сообразив, спросила Ада, поставив чашку на поднос.

Следопыт расхохотался, крошки печенья так и сыпались из его рта.

– Ты само очарование. – Глядя на него, произнесла Ада.
– Что ты умеешь в магии? – Раздраженно спросил Сильван.
– Ничего. – Развела руками девушка.
– Ты шутишь? – Спросил маг со злостью в голосе.
– Попробуй залечить рану. – Сказал следопыт, надрезая свою ладонь ножом девушки. – Это кстати, твое. – Он протянул ей нож.

В его ладони уже начала собираться кровь. Ада взяла нож, машинально обтерла о штаны и сунула в сапог. «О, черт, это же новые штаны», – подумала она секунду спустя. Собравшись с мыслями, Ада взяла ладонь следопыта в свои руки, зажмурилась и представила, как рана заживает и затягивается. В таких мыслях она провела пару минут. Решив, что вложила в свой образ достаточно энергии, Ада открыла глаза и разжала руки. Протерев руку о штанину, следопыт раскрыл ладонь со свежим шрамом.

– Получилось. – Обрадовалась Ада, бросившись следопыту на шею.
– И какой схемой ты пользовалась? – Сморщив нос от подобных проявлений нежности, спросил маг.

– Схемой? – Оторвавшись от следопыта, спросила Ада.
– В какой последовательности ты расставляла магические руны заклинания, как именно его активировала? – Начал объяснять Сильван менторским тоном.
– Можешь показать на примере? – Спросила Ада.

Маг щелкнул пальцами и в воздухе появились лист бумаги и чернильница. Нарисовав круг, он стал чертить символы по внешней и внутренней окружности.

– Вот, смотри – если расположить символы так, то будет усиленный эффект заклинания. А если вот так... – Он нарисовал рядом еще один круг и разместил те же символы по-другому. – ...то будет расширено поле заклинания. И каждый из этих кругов можно активировав тремя способами, от этого будет зависеть, сколько сил будет расходоваться, и откуда они будут откачиваться.

– Я тебя поняла. – Сказала Ада. – Схемы в заклинании я не использовала, я создала образ перед внутренним взором и вложила в него свою энергию. Но если тебе нужна схема, то я бы ее представила так. – Ада забрала перо из рук мага и нарисовала еще один круг. Она расставила символы по-своему, и пририсовала в центре еще один символ.

– Невероятно. – Маг смотрел на рисунок Ады с неподдельным интересом. – Активация изнутри. Поразительно. Такого нет ни в одном учебнике. – Окрыленно произнес он. – Я предлагаю тебе остаться под моей защитой. – Сказал маг, приобнимая Аду за плечи и увлекая в другую комнату. – А ты свободен. Я за ней присмотрю. – Сказал он Евдокиму.

Ада нерешительно пошла с магом, оглянувшись на следопыта. Тот показал двумя пальцами на свои глаза и повернул руку в сторону Ады. Когда девушка и маг скрылись за дверью, он вышел под дождь.

В смежной комнате стоял обеденный стол и четыре стула с мягкими сиденьями. Ножки стульев были тонкими и изогнутыми. На столе стояла ваза, заполненная фруктами. Стол стоял напротив большого окна, которое было занавешено тонким белым тюлем, короткие занавески небесно-голубого цвета были раздвинуты. У стены стояли серванты со стеклянной и фарфоровой посудой, небольшая плита с блестящим чайником и раковина. Под вторым окном чуть поодаль стоял высокий столик с наклоненной под углом столешницей. Рядом с ним стоял высокий стул. На столе было много бумаг и свитков. Прислоненными к ограждению на самом верху столешницы стояли чернильницы, промокашка и емкость, заполненная черными перьями. У стены с противоположной стороны стояла угловая тахта серого цвета с небольшим подголовником и спинкой, на которой лежала пара подушек в сине-зеленых наволочках с вышивкой. На второй этаж поднималась винтовая лестница, к которой маг и вел Аделину.

В коридоре второго этажа стоял диванчик с кофейным столиком в окружении напольных цветов. Из коридора вело три двери. Маг прошел вперед и открыл перед девушкой первую дверь. Ада заглянула внутрь. В глаза бросилась большая кровать с розовым покрывалом посреди комнаты и трельяж с полками, уставленными флаконами и банками.

– Это гостевая комната. Она полностью в твоём распоряжении. Чуть позже ты сможешь осмотреться, а сейчас пойдем сюда. – Сказал Сильван, двигаясь к следующей двери.

– Это моя комната. – Открывая дверь, сказал маг.

Ада заглянула внутрь и увидела большую кровать со смятым серебристым покрывалом. У окна стоял стол, на котором громоздились стопки книг и свертки свитков. Возле него стоял книжный шкаф, заставленный книгами.

– Я попрошу тебя не заходить туда в мое отсутствие. – Сухо сказал маг.

Следующей комнатой была умывальня. В ее центре стояла огромная лохань, вырубленная из красного дерева. К стенам жались тумбочки и столики, уставленные емкостями с разнообразным наполнением. В углу стоял шкаф с открытыми полками, на которых лежали аккуратно сложенные полотенца разнообразных цветов. Там же в углу стоял стул из красного дерева с прорезью в сидении.

– Такого я раньше не видела. – Вырвалось у Ады.

С самодовольным видом маг подошел к лохани. В ее верхней части имелся изогнутый металлический кран с ручкой. Маг надавил на ручку, и вода полилась, стекая в отверстие на дне.

– Откуда берется вода? – Осматривая умывальню кругом, спросила Ада.

– Вода трансgressирует из моря – это ерунда, куда сложнее было сделать так, чтобы вода нагревалась до нужной температуры. Смотри. – Сказал маг, поворачивая ручку, и от воды начал подниматься пар.

Умывальня стала заполняться паром. Одежда прилипла к телу Ады. Маг закрыл кран.

– И обратно трансgressирует отсюда? – Спросила Ада, показывая на отверстие на дне лохани.

– Быстро схватываешь. – Ответил маг.

– А если я на него наступлю, то трансgressирую? – Подняв брови, уточнила девушка.

– На этот счет можешь не переживать. – Сказал маг, сдержанно улыбаясь. – А это для справления нужды. – Чуть скривив рот, сообщил он, показывая на стул. – Его содержимое также трансgressирует.

– Даже знать не хочу, куда оно трансgressирует. – Подумала Ада.

– И такое есть у каждого мага? – Спросила она, показывая на лохань.

– Это – мое творение. – Гордо произнес маг.

– Правда? Впечатляет! Что же еще можно сделать с помощью магии? – Спросила Ада.

– Со временем ты все узнаешь. – Ответил маг, явно довольный произведенным эффектом.

Ада пошла в свою комнату, а маг стал спускаться по лестнице.

– Как будешь готова, спускайся. В шкафу есть одежда, что-то должно тебе подойти. – Сказал он и скрылся из виду.

Девушка зашла в комнату. Бежевые стены были разрисованы большими золотыми розами. Два больших окна выходили на разные стороны улицы. Занавешены они были тонким белым тюлем и длинными шторами персикового цвета. Ада подошла к кровати и раскинулась на ней. Мягкие перины приняли ее с нежностью. Сильван определенно знал толк в удобствах и был к ним очень привязан. Полежав немного и глядя в белый потолок, Ада решила, что нужно ополоснуться, прежде чем примерять одежду.

Она прошла в умывальню, закрыла дверь и разделась. Свой охотничий нож Ада положила на широкий край лохани. Она осмотрела стоящие пузырьки и нашла среди них душистое

земляничное мыло. Девушка поставила емкость возле ножа и залезла внутрь. Открыв воду так, как показывал маг, девушка заткнула пробкой сливное отверстие и легла. Теплая вода ласкала ее кожу. Это было блаженством. Когда воды набралось достаточно, Ада закрыла кран и принялась натираться мочалкой. Пышная белая пена покрыла всю ее кожу. Девушка не могла надышаться приятным запахом. Вымыв волосы и ополоснувшись, Ада спустила воду и завернулась в полотенце. Подвязав нож на внешней стороне бедра с помощью шнурка, которым завязывала волосы, она вышла из умывальни. Вернувшись в комнату, девушка распахнула створки шкафа и устала на плотные ряды всевозможной женской одежды. Достав серое платье с короткими рукавами-фонариками из парчовой ткани, девушка обнаружила на дне шкафа коробку. В ней лежало белье, из которого Ада выбрала кое-что для себя. Некоторые предметы гардероба шокировали ее, настолько они были откровенными. Высушив волосы, Ада развесила полотенце на стуле у трельяжа и оделась. Посмотрев на свои голые ноги, девушка, открыла нижнюю полку шкафа. Там она нашла несколько десятков пар женской обуви. Сунув ноги в закрытые кожаные туфли на небольшом каблучке, и оценив свой вид в зеркале, Ада спустилась вниз.

– А вот и ты. Хорошо выглядишь. – Сказал маг, выходя из-за стойки.

– Спасибо. Я постираю свою одежду позже, но я не знаю, куда ее потом развесить. – Сказала девушка, убирая распущенные волосы за уши.

– Стирать одежду? Для этого есть прачка. Она убирает в доме и приносит еду. – Удивившись, объяснил маг. – Тебе не стоит отвлекаться на такие мелочи, если ты хочешь постичь магическое искусство. – С чувством произнес он, подходя ближе.

Аде стало неловко. Стирка и уборка никогда не казались ей мелочами.

– М-м, приятный запах. – Сказал Сильван, с осторожностью убирая выбившуюся прядь за ухо девушки. – Давно я не встречал эльфов, пусть даже с разбавленной кровью.

Ада стояла напротив мага в напряжении. Он был красив, его голубые глаза сияли, но было в нем что-то отталкивающее. Девушка разглядывала его и поняла, ее отталкивало это надменное выражение лица – вздернутый нос, пренебрежительно сложенные губы, высокомерный взгляд. Ее размышления прервал дверной колокольчик. Маг развернулся к двери и, раскинув руки в приветственном жесте, торжественно произнес:

– А вот и она – охранительница порядка и поборница чистоты. Знакомьтесь, Марфа – Аделина.

Худая и невысокая женщина средних лет сжимала в руках плетеную корзину. Ее узкое и строгое лицо выглядело осунувшимся. Длинный нос загибался книзу. Темные прямые волосы собраны в простую прическу. Ее темно-карие глаза смотрели недоброжелательно. Тонкие губы сложились в линию.

– Очень приятно. – Сухо ответила женщина скрипучим голосом, сверля Аду взглядом.

– Взаимно. – Ответила Ада в тон ей.

– С завтрашнего дня готовь еду на двоих. Можешь приступать к своим обязанностям. – Сказал он Мартфе и повернулся к Аде. – Пока мы не сели обедать, я хочу, чтобы ты начала читать вот эту книгу. – Маг подошел к книжной полке и достал небольшую книгу с коричневой обложкой, на корешке которой было написано «Основы магии». – Обычно ее читают детям, которых недавно инициировали, но раз твоя инициация несколько затянулась, тебе стоит с ней ознакомиться.

Вручив книгу Аде, маг занялся своими делами. Девушка забралась на тахту в соседней комнате и открыла книгу. Подсунув под голову подушку и развалившись на тахте, Ада пролистывала страницы. Книга была написана сухим языком с массой терминов, но ее содержание действительно было полезным и у Ады на многое открылись глаза. Пока она читала, несколько раз звенел дверной колокольчик и в приемной раздавались приглушенные голоса. Ближе к концу книги шло описание простых заклинаний, связанных со стихиями. Ада села, положив книгу на скрещенные ноги. Согласно инструкции, девушка раскинула руки и поста-

ралась почувствовать воздух. Она сосредоточено смотрела перед собой, пока шторы не затрепетали. Тогда девушка сделала еще одно усилие, и по комнате прошелся вихрь, раскидывая листы бумаги, сложенные на высоком столе. «Мне же сейчас влетит», – подумала Ада, откинув книгу и собирая упавшие листы бумаги. На них виднелись круги недописанных заклинаний и столбцы магических рун, которые девушка прочитать не смогла. Встав спиной к столу, Ада решила попробовать еще одно заклинание. Она сложила руки у груди и создала сгусток энергии, от которого исходили электрические разряды. Колокольчик на двери снова звякнул, Ада отвлеклась и энергетический сгусток, преобразовавшись в яркую молнию, ударил девушке под ноги. Комнату озарила вспышка. Посмотрев себе под ноги, Ада поняла, что жить ей осталось считанные минуты. Посреди комнаты на деревянном полу красовалось черное выжженное пятно. «Он убьет меня», – пронеслось у нее в голове, когда она услышала шум приближающихся шагов. Ада сжалась и начала трястись. Сильван влетел в комнату, тяжело дыша, увидел Аду и замер. Со второго этажа показалась испуганная Марфа.

– Я уж было подумал, что произошло непоправимое. – Возбужденно произнес он. – Вижу, что ты уловила суть книги, но давай договоримся на будущее – практиковаться в магии следует только в моем присутствии. – Все еще тяжело дыша, но чуть более спокойным голосом сказал он.

– Д-д-договорились. – С трудом поборов дрожь, сказала Ада.

– Ох... Иди сюда. Напугалась? – По-отечески спросил маг, раскрывая объятия и делая несколько шагов вперед.

– Я только хотела... А оно как... – Сбивчиво начала рассказывать Ада, делая неуверенный шаг к магу.

Он обнял ее поверх плеч, придерживая голову за затылок. От мага приятно пахло луговым соцветием. Станный выбор для любителя изысканности и замысловатости. Девушка обняла его, обхватив в области груди, и с удивлением обнаружила, что маг не настолько тщедушен, как ей представлялось. Постепенно страх ушел, и Сильван, заметив это, отдалился. Позвав домработницу, он распорядился подавать обед, хотя, по мнению Ады, это вполне могло сойти за ранний ужин. Маг усадил девушку на стул, и она не шевелилась, пока Марфа расставляла посуду. Закончив с сервировкой стола, домработница отправилась в приемную. Маг сел напротив Ады с идеально ровной спиной. Он аккуратно положил в свою тарелку печеные картофельные котлеты, фаршированные грибами и добавил немного овощного салата.

– Рядом с тобой тяжело расслабиться. – Сказала Ада, стараясь не сделать чего-нибудь такого, что могло бы осквернить взгляд мага.

– Расслабление не приводит к достижениям. Мой жизненный принцип – каждый день делать шаг на пути к себе лучшему. – Ответил маг, вытирая рот краем салфетки.

– Это предполагает твердую дисциплину. – Подумав, сказала девушка.

– Дисциплина и упорный труд приводят к величию. – Улыбнувшись, ответил он.

Ада ела, пребывая в жутком напряжении, ее шея и плечи стали болеть. Закончив с трапезой и выпив чашку горячего чая, маг вернулся к стойке в приемной. Ада еще сидела и крутила в руках кружку с чаем, когда вновь раздался звон колокольчика. Сначала Ада слышала лишь приглушенные голоса. Один голос был женским. Но чем дольше шел разговор, тем громче говорила женщина.

– Что еще за обстоятельства? – Вскрикнула она.

Маг продолжал что-то тихо объяснять. Ада вышла из-за стола и выглянула в приемную. Хрупкая женщина со светлыми волосами и глазами водянистого цвета в пышном бело-голубом платье негодовала. Марфа начала убирать со стола и уронила вилку на тарелку. Раздался резкий звук, на который обернулись женщина и маг. Когда женщина увидела Аду, ее глаза сузились.

– Вот так обстоятельства. – Воскликнула женщина, показывая на Аду пальцем.

– Это совсем не то, о чем ты думаешь. – Уткнувшись лицом в свою ладонь, страдальчески произнес маг.

– То есть это не женщина у тебя в доме? – Завизжала она.

– Августа, это не женщина. – Со вздохом сказал он.

– А кто? Кто это? Ты думаешь, я слепая? – Продолжала яриться пассия мага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.